

Глава I

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КВАРТАЛА

Н. Акопян

Центральный квартал Двина расположен на территории города, к западу от Цитадели. В качестве самостоятельного квартала он сформирован в IV-VII вв., в то время, когда были возведены трехнефная базилика (впоследствии кафедральный собор), однефная базилика, патриаршие дворцы и другие памятники светского и культового характера.

Раскопки в Центральном квартале впервые были предприняты архимандритом Хачиком Дадяном в 1904-1907 гг. (*Ղաթրաշի*, 1907, с. 506, 659-661, 1909, с. 173-178). Археологические работы двинской экспедиции в 1937-1939 гг. (рук. С. Тер-Аветисян) в основном велись на территории Центрального квартала, в результате которых открыты однефная и трехнефная церкви, патриарший дворец VII в., а также другие сооружения светского и производственного назначения.¹

Раскопки этого квартала возобновились в 1946 г. (рук. К. Кафадарян) и продолжались до 1954 г. Была полностью раскопана территория трехнефной церкви, уточнены размеры и границы ее протяженности, реконструирована ее архитектурная композиция (архитекторы Л. Садоян, Г. Кочоян), а также раскопаны жилые здания, мастерские, система водоснабжения и водоотводы для родников (*Ղաթրաշի*, 1952).

В 1964 г. работы проводились на участке к западу от кафедрального собора, который в предыдущие годы был раскопан лишь частично. Здесь открыто сооружение VIII-IX вв. с колонным залом, хозяйственными и жилыми помещениями (*Բաղնիշի*, 1976).

В дальнейшем к юго-западу от церкви был расчищен дворцовый комплекс V-VI вв., относящийся к числу уникальных и выдающихся архитектурных памятников раннесредневековой Армении (*Բաղնիշի*, 1975, 1978; **Калантарян**, 1978) (табл. I).

Новооткрытый дворец, очевидно, являлся построенной в 460-70-х годах во времена католикоса Гюта патриаршей резиденцией, когда духовный центр Армении из Вагаршапата был переведен в Двин. Здание дворца имеет интерес-

¹ Рукопись с отчетом С.В. Тер-Аветисяна хранится в архиве Государственного музея Армении.

ное композиционное решение. В центре дворца находился колонный зал, окруженный жилыми и хозяйственными помещениями и сообщавшийся с ними через дверные проемы.

Дворцовый комплекс был разрушен в 572 году, во время восстания Вардана Мамиконяна (младшего), когда дворец являлся центром персидской канцелярии, главного сборщика налогов (*hamakarak*).

В ходе раскопок 1979г. подвального помещения здания IXв., к западу от колонного зала, обнаружены остатки сасанидского храма огня с квадратным, выложенным туфом алтарем (табл. II, 1). Главной составной частью храма был купольный зал, в южной части которого располагался алтарь. Купол опирался на четыре колонны. Ныне сложно восстановить планировку сильно разрушенного храма. Однако очевидно, что для возведения алтаря одно из помещений патриаршего дворца приспособили под храм огня: "С этого времени персидские марзпаны захватили Айк (Сомхет) и христианская вера была в пренебрежении, и церковное учение прекращено,...и епископские епархии обращены в капища" (*Սելիքութիւն-Բեկ*, 1934, с. 41-42). Молельный зал с северной части отделен от других дворцовых строений коридором, который является неотъемлемой частью сходных сасанидских построек (*Дорошенко*, 1982, с.32). Факт существования в Двине капищ огнепоклонников засвидетельствован армянскими и иноязычными историками (*Սերբու*, 1979, с. 67; *Յովհանն Եփեսացի*, 1976, с. 361; *Յովհաննես Դրասխանակերտցի*; 1912, с. 59, *Շիրակու Գանձակեցի*; 1961, с. 34; *Շարդան Բարձրբերդցի*, 1961, с. 65; *Սիլայի Ասորի*, 1871, с. 250, 264).

Раскопки 1980г. продолжались в западной части дворцового комплекса V-VIвв., целью которых являлось возможное воссоздание картины раннесредневековых культурных слоев, планировочной композиции всего комплекса. Стратиграфия раннесредневековых слоев была полностью нарушена во время перестроек IXв. В свою очередь сами постройки IXв. также сильно пострадали от землетрясения 894 года. Сохранились глинобитные и выложенные кирпичом части стен, цельную картину которых ныне восстановить невозможно, в том числе и общую планировку квартала. Однако, довольно богата и разнообразна обнаруженная здесь коллекция археологических предметов: изделий из простой и глазурованной керамики (местной и привозной), дорогих и изящных стеклянных сосудов, металлических предметов разного назначения и т.д.

Результаты раскопок 1973-1980-х годов опубликованы К. Кафадаряном и А.Калантаряном (*Ղաֆադարյան, Բալանթարյան*, 2002).

В 1981г. были возобновлены раскопки на оставшихся незавершенными в 1980г. участках квадратов - g - h - 21, - 22 (рис. 1). Стояла задача дополнения общей картины застройки, разрушенной во время землетрясения 894 года. На глубине 2,5м залегал слой щебня, свидетельствующий о наличии каменной постройки (из красноватого туфа), относящейся, по всей видимости, к VIIIв., поскольку слой щебня ложился поверх руин зороастрийского храма и дворцового комплекса V-VIвв. и под строениями, разрушенными во время землетрясения 894г.

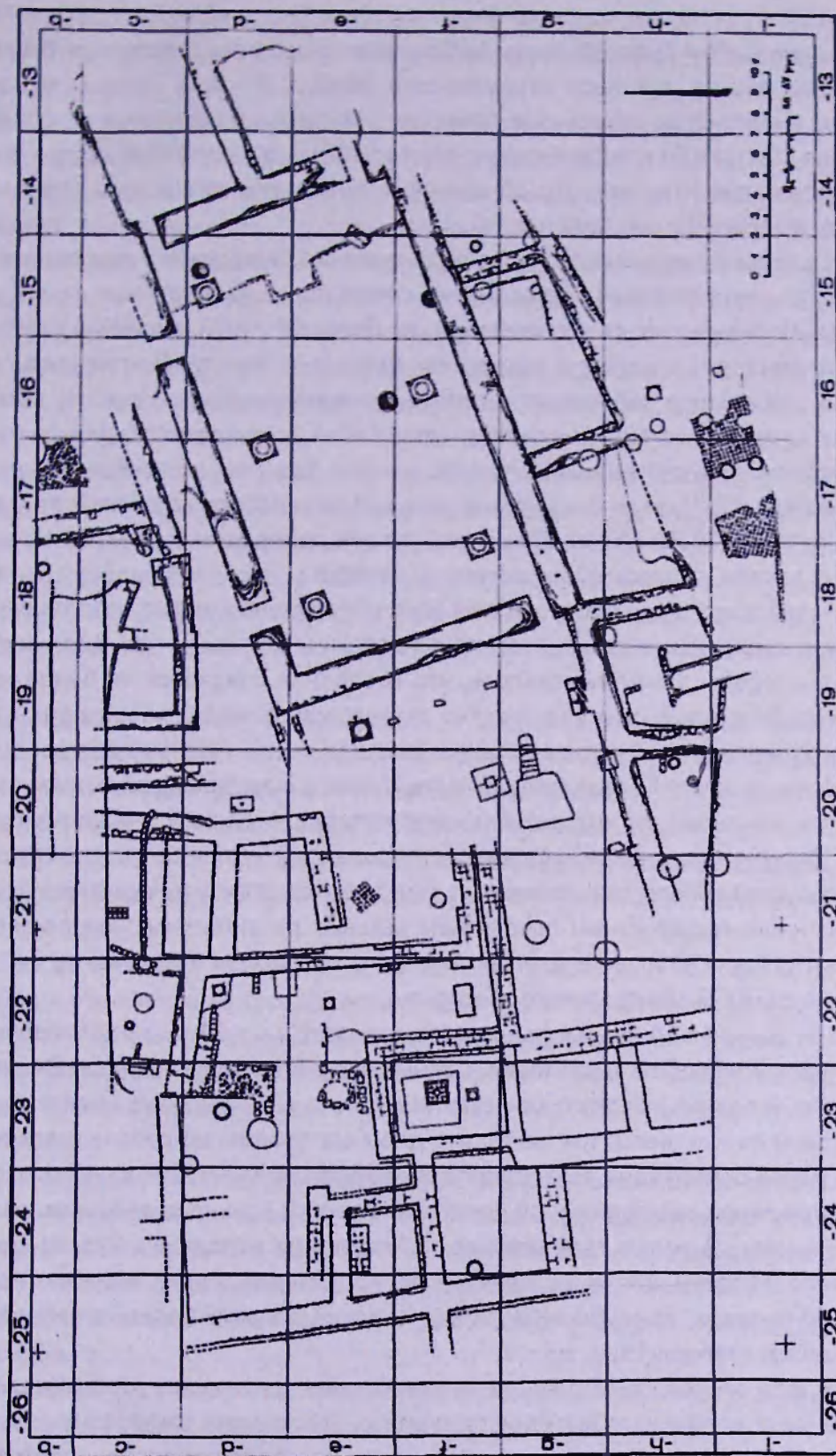

Рис. 1.

В слое щебня было обнаружено большое количество стеклянных сосудов. кувшинов, кубков, кухонной керамической посуды. В числе найденных материалов выделяются стеклянные лампы с косыми каннелюрами и характерные для IX в. горшки с горизонтально расположенными ушками. В квадрате - g - 22, в западном углу, открыто обмазанное глиной дно колодца, заполненного пеплом и горелыми зернами пшеницы.

Вся территория раскопа кирпичного строения была занята захоронениями более позднего времени. Захоронения совершались в кирпичных, иногда каменных могильных ямах, оказавшихся, по большей части, пустыми, за исключением обнаруженных здесь нескольких железных гвоздей. В этом слое обнаружено небольшое количество остатков материальной культуры. Из керамических сосудов достойны внимания украшенная розетками глазурованная чаша и обломок поддона чаши молочного цвета с фрагментом арабской надписи. В западном углу здания, на глубине 1,6 м найдена небольшая база колонны из черного туфа (50x40x35 см). Возможно, что она принадлежала к одной из деревянных колонн, подпирающих шатровую кровлю.

К западу от сасанидского храма огня обнаружена хорошо сохранившаяся стена из сырцового кирпича регулярной кладки (табл. II, 2). При расчистке наружной стороны стены выяснилось, что последняя опирается на более широкую сырцовую стену, которая заметно отличается от первой своими строительными особенностями. Одновременно был расчищен участок перегородчатой стены. Во время раскопок южной части стены обнаружена также яма, содержащая небогатый, но интересный материал: кухонную посуду (горшки с ушками и фигурными ручками, обломки глазурованных чаш и различных стеклянных сосудов). Среди глазурованных чаш следует отметить фрагмент сосуда, украшенного гармоничным сочетанием пышных растительных узоров зеленого, желтого и коричневого цветов. Аналогичные сосуды известны из раскопок предыдущих лет Центрального квартала.

Для завершения расчистки стены в квадрате - e - 21 раскопки возобновились на прилегающей территории. Стены сохранились здесь лучше. Они выложены из кирпичей высокого качества. Здесь открыты смежные комнаты с глинобитным полом, несмотря на то, что дверные проемы не прослеживаются. В этом месте обнаружена еще одна база от колонны из песчаника. Открыто также подвальное помещение от несохранившегося здания с ведущимися вниз ступеньками. В результате раскопок обнаружены мозаичные кубики белого, красного и серого цветов, которыми был, по всей видимости, выложен пол собора. В подвале, на глубине 2 м, найдены также обломки больших карасов, относящихся к началу I тыс. до н.э.

К югу от дворца V-VI вв., в верхнем слое, раскопано одно интересное строение с полом из обожженного кирпича. Расчищена также тянущаяся параллельно центральному колонному залу в направлении запад - восток еще одна стена, на которой сохранились следы тонкой алебастровой обмазки.

При завершении раскопок в южном крыле дворца окончательно расчищены две комнаты, стены которых по строительной технике сходны с колонным залом (табл. III, 1).

В одной из комнат стены опираются непосредственно на мощный каменными плитами пол. По всей вероятности, пол является частью построек нижнего, более раннего строительного слоя. В месте смыкания двух комнат, в их южной части, обнаружен тоннель, отогнутый край которого покрыт толстым слоем глиняной обмазки. Открыта также наружная стена прилегающих к залу комнат, западная часть и юго-западный угол которой отсутствовали по причине вырытой в этом месте ямы. Яма была заполнена золой и грубо обработанными камнями. Раскопки ямы дали исключительно важный археологический материал: фрагменты расписной стеклянной чаши, керамических сосудов с тисненым орнаментом и т.д. Стенки и донышко стеклянной чаши украшены разноцветными (темно-красными, горчичными, зелеными) растительными и геометрическими узорами (цвет. табл. XXXII). Под венчиком на донышке чаши сохранились фрагменты арабских надписей. Принято считать, что центром изготовления подобных стеклянных сосудов был город Ракка, откуда они вывозились в другие страны (*Энциклопедия Ислам*, 1988, с. 35-36, табл. 23-8, 24, 25).

Обнаруженная керамика со штампованным орнаментом делится на две группы.

1. Керамика, которая оттискивалась в специальных орнаментированных формах, в результате чего стенки сосудов покрывались вдавленными и рельефными узорами. Для нее была характерна гладкая и блестящая поверхность, украшенная главным образом растительным декором. Метод использования орнаментированных форм в изготовлении керамических сосудов был широко распространен на Ближнем Востоке в VII-IX вв. Ранние двинские сосуды датируются IX в.

2. В дальнейшем на основе этого метода сформировался новый способ нанесения орнамента на керамические изделия с помощью глиняных штампов и валиков. В Двине известны штампованные карасы и крышки сосудов.

Раскопки 1982 г. были сосредоточены на восточном и западном участках южного крыла дворцового комплекса V-VI вв., где был раскопан участок в 500 кв.м.

Здесь общая картина застроек нарушена в результате более поздних перестроек и захоронений. Оказалось, что большая часть сооружений IX в. была возведена на более ранних зданиях V-VI вв. Далее, открыта южная стена одной из южных комнат дворца (табл. III, 2), в результате чего указанная часть дворца приобрела законченный вид. Здесь же найдена медная монета периода Аббасидов.

Решение ряда вопросов, связанных с сооружениями к югу от дворца, заставило приступить к раскопкам квадратов - i - 17, - i - 20.

В ходе работ в нижнем слое обнаружены фрагменты стен, находившихся в нижнем слое, непосредственно под дворцовыми постройками V в. На глубине

приблизительно 80см открыта еще одна кирпичная стена на каменной основе в 3м длиной и в 25см высотой, к востоку от которой сохранился выложенный каменными плитами пол шириной в 1,3м. В северной части пол вторично был застлан сырцовыми кирпичами, который завершался мелкой каменной кладкой на высоте около 20см. В этом же слое найдена черная лощеная керамика, датируемая нач. I тыс. до н.э.

В квадрате - i -17 на глубине 1м открыт выложенный обожженными кирпичами пол и небольшая база колонны из черного туфа (табл. IV, 1, 2). Подобные базы в этой части были найдены и во время предыдущих раскопок. Кирпичи (23х23см) сохранились хорошо. База и пол относятся, вероятно, к X-XIвв., поскольку под полом, в яме, обнаружен характерный для IXв. материал. Открыты также два водоотводных колодца, края которых выложены кирпичами в виде уступчатого круга (диаметр 30-50см). Материал небольшой: это глазурованная миска, кувшины, светильники с носиками и ладьевидной формы, широкие горшки с ушками, кухонная посуда, разнообразные стеклянные сосуды, обломки чаш с фасетками, стаканы, каннелированные и гладкие лампы, флаконы, железные гвозди, часть дверного замка и пр., датирующиеся IXв.

В северном крыле найдена полуобработанная база колонны из красноватого туфа, вмонтированная в стену в качестве опоры. По своей форме она увязывается с базами колонного зала дворца и вне всякого сомнения, соотносится с ними и хронологически. По всей вероятности, она была перенесена сюда из близко расположенной какой-либо постройки.

В южной части помещения с кирпичным полом открыты два выложенных кирпичами очага производственного назначения, в разрушенном состоянии. Диаметр обоих очагов составляет 60-70см, сохранившаяся высота равна 10,5см. Размеры кирпичей равняются 30х30х5,5см. Очаги имеют выжженное глинобитное дно. Один из них был заполнен слоем золы.

Одновременно раскопки возобновились в квадрате - g -15, для расчистки наружной стороны южной стены колонного зала, от которой местами сохранились также камни фундамента.

Удалив разрушенное строение IXв., удалось открыть одну из комнат колонного зала, которая имела известковый пол. Под стеной в центре пола находился полный золы очаг (размеры 42х40х11,5см), в котором была найдена медная монета VIIIв. периода Омейядов. Была открыта перегородчатая стена, что позволило выделить еще одну комнату. Эта стена имеет нерегулярную кладку. В южном углу она срезала яму, в которой обнаружены выпавшие из стены камни. Материал из ямы небольшой: обломки простой и поливной керамики и стеклянных сосудов.

Тянущаяся к востоку южная стена зала не сохранилась в результате поздних захоронений XV-XVIIвв. После их удаления были найдены стеклянные сосуды, интересные образцы глазурованной керамики, украшенные растительными и геометрическими орнаментами.

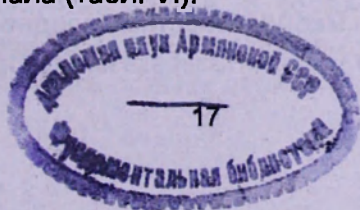
На глубине около 2,3м выявлен слой рыжевато-го щебня, который отличается от вышеупомянутых слоев по цвету и составу.

Археологические работы 1983 года сосредоточились в основном в южном, северном и западном участках дворцового комплекса V-VI вв. Целью раскопок на южном участке было уточнение прилегающих к колонному залу и составляющих его неотъемлемую часть планировки южных комнат, где линии стен и внутренняя сторона южной стены комнат еще не были открыты. В процессе раскопок выяснилось, что южные комнаты опираются на мощную, протянувшуюся с запада на восток каменную крепостную стену. Был открыт один участок этой стены длиной в 6,8м и шириной в 3,1м.

К северу от дворца, на территории квадратов - b - 17, - c - 16 - 17, раскопки имели целью выявить цельную картину северной стороны колонного зала, открыть внешнюю сторону северной стены и один из северо-восточных входов. В процессе раскопок, одновременно со стеной, открылся большой участок тянувшегося параллельно с ней коридора и прилегающее к последнему хозяйственное помещение с полом, аккуратно выложенным речной галькой (табл. V, 1, 2). В центре комнаты открыта широкая яма, в которой были найдены многочисленные остатки различных стеклянных предметов. Обилие стеклянных изделий позволяет предположить, что поблизости находилась стеклодельческая мастерская. Комната и коридор едины по времени с колонным залом и крепостной стеной, в то время как яма относится к IX в.

В процессе раскопок к западу и северу от храма огня открыта северная часть аккуратно выложенной ровными каменными рядами стены храма с глиняной обмазкой.

Раскопки в этой части открыли интересную стратиграфическую картину. Территория этого раскопа в VIII-IX вв. была густо заселена и застроена. Здесь находились строения с большими и малыми размерами комнатами жилого и хозяйственного назначения с кирпичными стенами и глинобитными полами. Картина планировки искажилась в результате более поздней беспорядочной застройки. Строения не имеют четких линий и границ стыков. Сохранились лишь отдельные части стен и многослойных полов. В квадрате - c - 21, при удалении захоронений более позднего времени, обнаружен очаг, сложенный из обожженного кирпича, в центре которого находился кувшин в специальной ямке, заполненной золой. Глинобитный пол вокруг очага местами выложен кирпичом. Очаг имел чисто культовое назначение, а помещение служило в качестве семейного святилища, где отправлялись особые обряды. Подобные святилища характерны для исламского мира и широко распространены среди мусульманского населения. Святилище относится к периоду захоронений как по строительной технике, так и по стратиграфическим данным. После удаления очага обнаружена водоотводная система, состоящая из колодца и выложенного кирпичной кладкой канала (табл. VI).

60844

Итогом раскопок 1983 года стала богатая коллекция археологических предметов, состоящая из стеклянных сосудов, простой и поливной керамики, различных металлических предметов, монет, украшений и т.д.

Стратиграфические и хронологические данные позволили классифицировать археологический материал по двум основным культурным эпохам. Материальная культура IXв. представлена поливной керамикой, которая многообразием своих форм и орнаментики дает возможность осветить целый ряд вопросов, связанных с производством и особенностями этого типа керамики. Эта коллекция состоит из мисок и чаш различных размеров, кувшинов и украшенных сочетаниями темнокоричневых, матово-желтых и зеленых, иногда бледно-бирюзовых красок.

Простая керамика в основном представлена образцами повседневного пользования: тонкостенными чашами, кувшинами, горшками с ушкообразными ручками, корытами, ладьевидными и чайникообразными светильниками с носиком и др.

Исключительную ценность представляют стеклянные разноцветные сосуды, орнаментированные или лишенные украшений чаши, тонкостенные кувшины, каннелированные лампы, изящные флаконы для ароматических масел, плоские браслеты и т.д. Среди стеклянных изделий выделяются фрагменты яркосиних, прозрачных сосудов (цвет. табл. XXXIV, 1). Они значительно отличаются от остальных образцов. Эти сосуды считаются изделиями византийских стеклодельческих центров. Об этом свидетельствует высокое качество стекла и технология производства. Сам факт находок этих изделий в Двине еще раз подтверждает роль города как крупного центра транзитной торговли (*Հանգիստը, Բնակավայրը*, 1988, с. 30, 35).

Металлические предметы, по своему функциональному назначению, можно подразделить на орудия труда, оружие, украшения, предметы быта и др. (табл. XII-XVI, рис. 2). Среди орудий труда заслуживают внимания железная пила, которая в Армении и, в частности, в Двине, встречается редко. Ножи представлены в виде широко распространенного типа с одинарным и кривым лезвием, черенком и деревянной рукояткой с ножнами. К числу орудий труда следует отнести специальные маленькие металлические лопаточки для соскабливания остатков теста со стен корыта и тонира.

Искусно изготовленный дверной железный замок (табл. XV), свидетельствует о профессиональных навыках двинских ремесленников. Достоин упоминания небольшой, изящный бронзовый флакончик для хранения душистых масел (табл. XIII, 1).

Особый интерес представляют бронзовые украшения (табл. XVI): подвеска в виде сердечка, конические пуговицы, гладкие браслеты без украшений с несмыкающимися концами, костяные бусы и пуговицы, украшенные гравированными концентрическими кругами и треугольниками. Этот тип украшений имеет многочисленные аналогии во многих известных средневековых памятниках - от Коринфа до берегов Черного моря, от Закавказья до Средней Азии.

Материальная культура X-XIII вв. представлена сравнительно небольшим количеством находок. Глазурованная керамика отличается разнообразием технических приемов и декорировки: росписью ангобом, графическим узором, подглазурной росписью, разнообразием роскошных растительных узоров, изображений животных и их сложными орнаментальными сочетаниями.

Раскопки 1983 г. богаты интересными монетными находками. Это в основном арабские медные монеты, чеканенные в период правителей из династий Омейядов и Аббасидов (VII-IX вв.).

В том же 1983 г. в одном из городских западных кварталов Двина, неподалеку от колхозных производственных построек в деревне Хнаберд, во время строительных работ были найдены производственный керамический брак - обломки глазурованных чаш, треножники и пр. (табл. VII, 1-3). В результате детального исследования местности и раскопок найдены остатки сильно разрушенной печи для обжига (диаметр 0,8 м) с глиняными стенами. Здесь обнаружено около двух десятков разделенных треножниками и сложенных друг на друга глазурованных чаш. Они почти однотипны и отличаются лишь цветом глазури (светло-желтые, зеленые), а также особенностями растительного и геометрического узора (цвет. табл. XIV, 1-4). Печь для обжига, судя по найденному материалу, датируется XII-XIII вв.

Выявление подобных мастерских в столь крупном керамическом центре, каким являлся Двин, крайне важно и существенно для исследования технологических, а также вопросов, связанных с организацией производства в целом.

Западный квартал города известен как центр ремесленного, в частности, гончарного производства. Здесь же, еще во время предыдущих раскопок было найдено большое количество бракованных керамических изделий, деталей печей, а также отдельных участков производственных строений. Следует отметить, что в Двине организация производства достигла столь высокого уровня, что каждая крупная мастерская вырабатывала характерные и присущие только ее формы сосудов и орнамента. Обращает на себя внимание однотипность украшающих эти сосуды узоров, что свидетельствует о стандартизации керамической продукции. Это явление особенно четко выявилось на материалах раскопок 1968 г. (Калантарян, 1984, с. 280-290). Так, например, чаши из раскопок 1983 г. отличаются как узорами, так и самой формой чаш из соседней мастерской. Следовательно, в Двине существовали разные школы керамического производства, отличные друг от друга своеобразием керамических изделий.

Археологические работы 1984 г. были сосредоточены на западе от дворцового комплекса, на территории квадратов - с - 22, - d - 22 - 23 и - e - 23 (рис. 1), вся площадь которых была занята поздними захоронениями. В процессе работ на участках квадратов - e - 22 и - d - 22, под восточной стеной открыт небольшой участок глинобитного пола, а в северной части, на высоте приблизительно 55 см, зафиксирован кирпичный настил. В восточной части открыты остатки мощной стены, сложенной из крупных сырцовых кирпичей (табл. VIII, 1, 2). В результате раскопок выявились остатки двойного пола. После достройки верх-

него настила супесью он был дополнительно выложен кирпичами (сохранился частично). Как показывает стратиграфия исследуемого участка, верхний пол хронологически увязывается с открытым в 1983г. водоотводным колодцем и трубопроводом, но не с сырцовою стеной. Из предварительных наблюдений можно предположить, что здесь речь идет о сооружении довольно крупных размеров, которое своими конструктивными особенностями и строительными деталями (стены от основания сложены из больших, сырцовых кирпичей, отсутствует каменный фундамент) отличается от остальных, характерных для IXв. построек. Указанная постройка является уникальной для Центрального квартала и напрямую увязывается с большим зданием VIIIв. на вершине Цитадели из сырцового кирпича. Она была разрушена во время землетрясения IXв., когда все монументальные постройки квартала оказались в руинах.

В X-XI вв. эта территория Центрального квартала была вновь заселена и беспорядочно застроена. В дальнейшем, в XV-XVIIвв. она полностью или частично была отведена под кладбище.

Планировка постройки нарушилась по причине прорытой здесь еще до землетрясения широкой ямы (диаметр припл. 2м), полной, в момент обнаружения, археологическим инвентарем. В восточной части ямы открыта однорядная каменная стена и небольшая база колонны из черного туфа.

Раскопки дали разнообразный и интересный материал: это простая и поливная керамика, различные металлические предметы, монеты и пр. Среди глазурованных керамических изделий выделяется обломок изящной чаши с изображением голубя с расправленными крыльями.

Простая керамика представлена в основном изделиями для повседневного пользования. Керамические тонкостенные сосуды на трех ножках в Двине встречаются впервые и не имеют соответствующих параллелей в соседних странах. По всей вероятности, трехногие сосуды завезены из среднеазиатских центров (Атаханов, 1978, с. 180, рис. 43, 1, 2; Грицина, 1988, с. 134, рис. 3-17, с. 135; Мухамеджанов, Адылов, Мирзаахмедов, Семенов, 1988, с.167, рис. 17, 1, 2). В этой группе изделий наиболее интересен обломок глиняного сосуда серо-коричневого цвета, поверхность которого украшена накладными узорами и гравированными изображениями рыб, окруженных крупными цветами. Аналогичные сосуды встречаются в культурных слоях VII-IX вв. Орен-Калы (Ахмедов, 1959, с. 194, табл. III, рис. 5).

Из металлических находок особого внимания достойны железный секач и два наконечника стрел. Находка трехгранного наконечника стрелы позволяет весь материал ямы датировать IXв., т.е. верхней хронологической границей их бытования.

В 1985г. археологические раскопки были сосредоточены к западу от дворцового комплекса с целью уточнения планировки строений IX в.

На северо-западном участке Центрального квартала стали раскапываться квадраты - d - 23 и - с - 23, площадью около 100 кв.м. Общая планировочная картина была искажена в результате позднейших застроек и перестроек. Здесь

при удалении более поздних захоронений были открыты несколько слоев остатков аккуратно обмазанных полов. Напротив углубления, раскопанного в 1984г., были открыты тянущиеся ряды стен с нерегулярной кладкой. При их расчистке обнаружена интересная постройка. Это выложенная двойным рядом кирпичная площадка (1,2х1,1м), обмазанная тонким слоем гипса (табл. IX. 1). Под площадкой тянется выложенный кирпичом канал длиной приблизительно в 1,5м, который завершается глиняной трубой (длина 42см, диаметр 15см и 11см). Она вела к яме, в центре которой стояла база колонны из красноватого туфа (табл. IX, 2). На валике базы сохранились следы надписи, возможно, на пехлевийском языке. По своей форме она хронологически не увязывается с указанными выше строениями. Последняя, вне всякого сомнения, принадлежит к нижним, более ранним постройкам. К северо-востоку от базы обнаружена кладка из обожженных кирпичей. Пока еще сложно делать определенные выводы о характере водоотводной системы именно на этом участке, несмотря на то, что территория данного квартала изобилует находками аналогичных колодцев.

В каменной стене, протянувшейся с севера на юг, была встроена большого размера база колонны из красного туфа (табл. X, 1, 2). Она относится к зороастрийскому храму огня, расположенному к западу от зала патриаршего дворца и являющемуся его непосредственным продолжением. На этой территории выявлены также остатки других стен, при помощи которых, однако, невозможно реконструировать общую картину застройки.

Раскопки западного участка 1985г. были направлены на восстановление общего вида строения. Картина планировки здесь также нарушена по причине более поздних захоронений и стихийной застройки в период после землетрясения.

Достоен внимания открытый на глубине 1,4м культовый очаг или алтарь (табл. XI, 1, 2). В центре прямоугольного очага (104х105см), дно и стены которого выложены обожженными кирпичами, стоял заполненный золой кувшин. Пол вокруг алтаря покрыт глиняной обмазкой, которая местами утеряна. Очаг имел культовое значение и связан с исламской традицией. Подобные очаги имели широкое распространение в мусульманском мире и относятся к X-XIII вв. Совершенно аналогичный очаг был обнаружен в Ташкенте, в культурном слое VIII-IX вв. и имел тот же характер (Филанович, 1983, с. 77, рис. 7).

Найденный археологический материал немногочислен, но разнообразен: это красивые стеклянные сосуды, изящные флаконы для благовоний, чаши, кубки, каннелированные лампы, большие графины, обломок мозаичного сосуда и др.

Богата коллекция керамики, состоящая из простых и поливных сосудов, горшков с ушковидными ручками, чашами, кубками, мисками со сливом и кувшинами. Металлические находки немногочисленны: это декоративные гвозди с большими шляпками, лезвия ножей, украшения и т. д.

Проведены определенные работы по уточнению стратиграфической шкалы исследуемого квартала. Раскопки показали, что комплекс средневековых памятников (V-XIII вв.) был возведен на довольно мощном культурном слое периода раннего железа.

СТРАТИГРАФИЯ

Раскопки 1981-1985 гг. на различных участках к юго-западу от кафедрального собора дали возможность внести определенную четкость в стратиграфию Центрального квартала. Анализ строительно-конструктивных особенностей и археологических материалов указывает на наличие нескольких культурных слоев.

а. *Эпоха раннего железа (XII-I вв. до н.э.).* Культурные слои этой эпохи залегают на глубине 2,5-2,8 м до 4-5 м. Нижний горизонт слоя зафиксирован в квадрате - е - 25, где при раскопках средневековой ямы, на глубине 2,4 м, была обнаружена вмурованная в стену половинка чернолощеного караса. Этот слой богат органическими остатками. Наблюдаются следы пожара в виде напластований золы. Судя по глубине ямы (более 5 м) и материальным остаткам можно заключить, что ранние слои на указанном участке довольно мощные, имеют толщину около 2-3 м. Такая же картина наблюдается и на других участках квартала, откуда были извлечены материалы периода раннего железа, в частности, серой и черной керамики (Ршшбршршб, 1976, с. 24). Еще в 1973 г., к югу от кафедрального собора (VII в.), на глубине приблизительно 3 м была обнаружена глиняная плита с рельефными изображениями божеств. Вторая аналогичная плита на этом участке известна по материалам предыдущих раскопок (Ршшбршршб, 1975, с. 90). Эти плиты, по всей вероятности, являлись составной частью древнего алтарного сооружения эпохи раннего железа.

б. О материальной культуре и стратиграфии *эллинистического времени* на территории Центрального квартала сказано в IV главе этой книги.

в. *Культурные слои IV-VI вв.* четко прослеживаются на месте патриаршего дворца V в., святилища огнепоклонников и трехнефной базилики, предшествующей кафедральному собору. Перечисленные сооружения возвышались непосредственно на культурном слое нач. I тыс. до н. э. На верхних горизонтах некоторых участков слои вычерчивают обозримую границу, образовавшуюся из строительного мусора во время перестройки церкви в начале VII в.

г. На всех участках раскопок, поверх раннесредневековых слоев, следует мощный культурный слой IX в. с развалинами зданий, разрушенных землетрясением 894 года. Толщина этого слоя местами достигает 1,5 м. Характерными сооружениями для него являются сырцовые кирпичные стены регулярной кладки, которые несут на себе следы многочисленных перестроек. Возможно, что часть строений этого слоя относится к концу VIII в.

Археологический материал известен в основном по находкам из хозяйственных ям, вырытых в полу помещений. Важное значение имеют разнообраз-

ные изделия из глазурованной керамики, стеклянные сосуды, ранние образцы привозного фаянса, оружие и другие предметы, красноречиво свидетельствующие об экономическом подъеме страны в послеарабский период. Датировка данного культурного слоя IX веком подтверждается также найденными в нем монетами.

д. Культурные слои X-XIII вв. сильно пострадали от захоронений более позднего времени: полностью нарушена планировочная картина застройки этого времени. Сохранились фрагменты кирпичных стен, многослойных настилов полов. Здесь характерны водоотводные колодцы с выложенными обожженным кирпичом стенами и верхним краем в виде многогранника (диаметр 30-50 см) (*Ришбиршриш*, 1976, с. 29-30), вышеописанные культовые очаги, распространенные в мусульманском мире.

Материальная культура X-XIII вв. представлена сравнительно немногочисленным, но характерным материалом: поливной керамикой с гравированными узорами, обломками простых горшков с круглыми ручками, металлическими предметами и т.д.

РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ

А. ПРЕДМЕТЫ ИЗ МЕТАЛЛА

Во время раскопок 1981-1985 гг. был найдена небогатая коллекция металлических изделий. Их изучение поможет освещению ряда проблем, связанных с развитием и расцветом ремесел и материального производства в VIII-IX вв.

Изделия из железа, редко из бронзы, изготавливались в технике литья иковки. По своему функциональному назначению они подразделяются на орудия труда, оружие, украшения и др.

Орудия труда. К числу редких предметов среди археологического инвентаря относится пила. Впервые она была обнаружена в Двине во время раскопок 1949 г. на Цитадели. Найденная в Центральном квартале пила принадлежит к типу ручных (2837/123, дл. 10 см, ширина 3,8 см). Она выполнена в технике горячейковки, в результате чего была получена клинообразная форма. После охлаждения напильником выпиливались, а затем вырезывались мелкие зубцы (цвет. табл. XXXIX, 1). Несмотря на то, что пила сохранилась фрагментарно (утрачены рукоятка и части лезвия), однако сравнительный материал и, в частности, изображения пилы в армянских средневековых миниатюрах дают возможность восстановить ее общую форму (*Чипраш*, 1973, табл. XV, рис. 1, 7, 8). Схожие инструменты известны также из раскопок других средневековых памятников в Читахевис-Тицеби (*Артилаква*, 1976, с. 58), в Биляре (*Культура Биляра*, 1985, с. 81, табл. XXX, рис. 1), в Новгороде, у Княжьей горы (*Колчин*, 1953, с. 115, 116, 117-118).

Можно предположить, что первые образцы ручных пил являются результатом сочетания плотничьих пил и однолезвийных ножей, необходимых для изготовления тонких изделий, в частности, для резных ажурных предметов из кости и металла. По стратиграфическим данным все известные образцы таких изделий относятся к X-XIII вв. Двинский образец датируется IX в. поскольку найден вместе с аббасидской монетой.

В квартале найдено небольшое количество ножей. Сравнительно хорошо сохранились только два из них (табл. XIV, 1, 4). Первый (2838/116, длина 6 см, ширина лезвия 2 см) принадлежит к типу ножей с плоским и изогнутым лезвием. Лезвие в месте стыка с рукояткой в разрезе имеет прямоугольную форму, а в режущей части - изогнутую. Сохранился язычок, с помощью которого лезвие вдевалось в рукоятку. Нож изготовлен в технике холоднойковки. Найденные в Средней Азии подобные ножи датируются первой четвертью VIII в. (*Распопова*, 1980, с. 63, 64, рис. 40, 41). VIII веком можно датировать и вышеописанный образец из Двина, о чем свидетельствует находка аббасидской монеты - фельса в качестве сопутствующего археологического материала (19437 /2).

Второй нож (2837/122, длина лезвия 12 см, ширина 2,3 см, толщина 5 мм) имеет узкое, плоское и удлиненное лезвие. Лезвие своим суживающимся концом прямо вдето в рукоятку. По форме нож относится к типу вытянутых однолезвийных ножей и датируется VIII-IX вв. Типологический анализ показывает, что оба ножа относятся к переходному времени от раннего до развитого средневековья. Изогнутое лезвие постепенно выравнивается и вытягивается на пути к новым областям практического применения.

К числу орудий труда можно причислить также маленькую железную ложку (2838/108, табл. XIII, 7). Аналогичные образцы известны из раскопок предыдущих лет (*Ршišbršrššš*, 1976, с. 33, рис. 125). Ложка имеет длинную ручку (частично сломана, 6 см) и короткий узенький черпачок. Ими пользовались, вероятно, ювелиры, аптекари и алхимики при работе с различными порошками и лекарственными средствами.

Оружие. Найденные экземпляры изготовлены, в основном, из железа и плохо сохранились. Это оружие наступательного типа. Средневековые мечи редкий материал среди археологического инвентаря из памятников Армении. Цельный образец меча был найден в Ани, в подвальном помещении дворца Багратидов. Небольшое количество обломков мечей известно из раскопок крепостей Гарни и Амберд.

Из раскопок Центрального квартала Двина найдены фрагменты мечей (табл. XII, 1), один из которых (2836 /158), изготовлен методом горячейковки. Ширина меча - 3,2 см, длина сохранившейся части - 9,5 см, толщина - 4 см. Это меч с односторонним острым клинком (табл. XIV, 3). Согласно стратиграфическим данным и сравнительному материалу упомянутый меч можно датировать VIII-IX вв. (Грузия, Средняя Азия - Пенджикент, Афрасиаб, Кюль-Депе и т.д., см. *Артилаква*, 1976, с. 125; *Распопова*, 1980, с. 75, рис. 49).

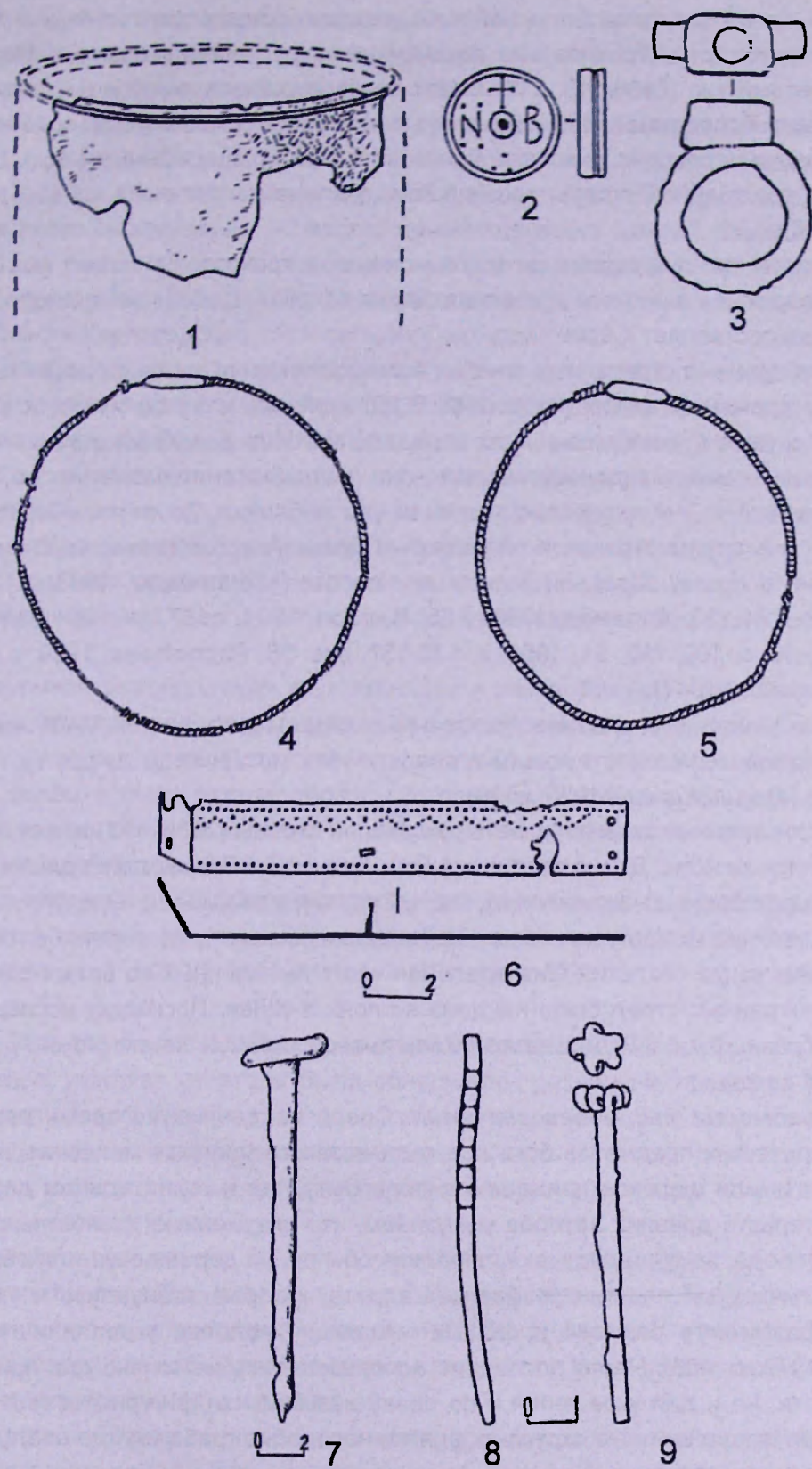

Рис. 2.

Во время раскопок были найдены четыре образца трехгранных и четырехгранных стрел. Трехгранные наконечники стрел представлены в двух типах. Первый тип (2838/113, 114) имеет расширяющиеся книзу и разделенные глубокими бороздками грани. Срезанные внизу под прямым углом. они непосредственно переходят в хвостик. Длина этих стрел равна обычно 4-6см. Длина второй трехгранной стрелы равна 4,7см, а длина наконечника - 1,5см (табл. XIV, 2, 5).

Второй тип дошедшего до нас наконечника трехгранных стрел имеет яблочко впритык у широкого основания, длина сохранившейся части которого без хвостика составляет 4,2см.

Трехгранные стрелы известны на Армянском нагорье еще с конца I тыс. до н.э., со времен скифских нашествий. В дальнейшем, став одним из основных видов оружия ("трехкрылые" - по определению Мовсеса Хоренаци, с.40), и с течением времени видоизменившись, они продолжали применяться до VIII в. Начиная с IX в. они полностью вышли из употребления. То же явление наблюдается и в других странах и областях - Грузии, Азербайджане, на Северном Кавказе, в Крыму, Средней Азии и др. местах (*Чилашвили*, 1963, с. 38-48; 1964, с. 124-125, *Асланов*, 1963, с.26; *Вавилов*, 1961, с. 87, рис. 22; *Беленицкий*, 1950, с. 103, таб. 51; 1958, с. 136-137, рис. 36; *Распопова*, 1980, с.65-79; *Тереножкин*, 1947).

Все найденные в Двине трехгранные стрелы датируются V-VIII вв., что подтверждается сопутствующим и аналогичным материалом из других памятников (*Ришбиршриш*, 1970, с. 26).

Единственный экземпляр четырехгранной стрелы (2835/ 113) имеет закругляющийся хвостик. Длина острия - 4,5см. Двинский образец принадлежит к типу четырехгранных наконечников, составляющих в разрезе четырехугольник.

В отличие от трехгранных стрел, четырехгранные продолжали бытовать и в последующие столетия. Значительная часть выявленных во время раскопок четырехгранных стрел была найдена в слоях X-XIII вв. Поскольку исследованный образец был найден вместе с трехгранной стрелой, то его можно датировать IX веком.

Предметы бытового значения. Среди найденных во время раскопок металлических предметов большое количество составляют железные гвозди. Гвозди имели широкое применение как в быту, так и строительном деле. Из свидетельств древних авторов мы узнаем, что окруженные крепостными стенами города, замки и дворцы запирались обычно на деревянные или обитыми металлическими пластинами крепкие ворота, которые забивались и украшались различного размера и формы гвоздями ("молотом укрепляли гвозди", *БЗ*, 1979, с. 486). Часто последние использовались не только для придания крепости, но и для украшения и по праву назывались "фигурными гвоздями", которые имели крупные округлые шляпки наподобие гриба или же овальные, с длинным или коротким кончиком.

Согласно их применению гвозди делились на плотничьи, сапожные и для прибивания подков, для чего использовались обычные гвозди с маленькими шляпками и короткими кончиками (табл. XIV, 6-11).

В числе многочисленных ремесел средневековой Армении упоминается также ремесло скобаря. В Соннике переведенном с арабского на армянский язык в 1222г., в крепости Махасберд недалеко от Ани, мастер-скобарь именуется также "кохпайкара" – "мастер по изготовлению замков", замочник. Об этом виде ремесла говорится, что им занимаются независимо от кузнечного дела (*Unshbujul*, 1958. с. 140). Скобарное дело должно было удовлетворять потребности как городских, так и сельских жителей.

В Двине, при раскопках на западном участке Центрального квартала, был найден корпус замка с задвижкой (2837/118). Корпус прямоугольный, длина 17,5см, ширина 13,7см. Края футляра с двух сторон загнуты внутрь. В четырех углах сохранились шляпки гвоздей, скреплявших замок. С наружной стороны имеется отверстие для ключа, который, судя по отверстию, был небольшим. Замок предназначался для обычной, небольших размеров двери (табл. XV, 1). Такими замками запирались часто небольшие сундуки, шкафы, шкатулки и пр.

В Армении, как и в Грузии и Азербайджане, чаще использовали висячие замки.

Замочное ремесло, судя по количеству и разнообразию найденных висячих замков, достигло большого развития в средневековой Армении. Замки для дверей, сундуков, различного типа шкафов укрепляли с помощью специальных цепей, колец, а также петель, образцы которых были найдены во время раскопок последних лет, что еще раз подтверждает факт широкого использования висячих замков (табл. XV, 2-5).

Все описанные выше изделия скобарного ремесла, как по стратиграфическим, так и нумизматическим данным (найденные в тех же слоях монеты времен Омейядов, 19372/1, VII-VIII вв. и Аббасидов, 19372/3, VIII в.) относятся к VIII-IX вв.

Изделия художественного ремесла и украшения. В последние годы, на различных участках квартала были обнаружены различные предметы роскоши, сделанные из бронзы, стекла и кости. Несмотря на небольшое количество этих изделий, тем не менее они позволяют уточнить не только распространенные типы и формы украшений и господствовавшую на них моду, но и социальное положение их владельцев.

Предметы украшений по типу и способу использования делятся на перстни, браслеты, подвески, заколки (для волос), пуговицы и т.д.

Наиболее распространенными из них были перстни, которые носили представители всех общественных слоев в соответствии с общественным имущественным положением владельцев.

Перстень был не только знаком чести, но и высшим символом светского и духовного звания: "А Саак написал на нем смертный приговор и запечатал перстнем своим и епископским" (*Ushbnu*, с. 95).

На территории Центрального квартала найдены три вылитые из бронзы и железа перстня со щитком. В арабский период вместо перстней с драгоценными камнями появляются перстни, в которых гнезда заменяются щитками, покрытыми гравированными геометрическими, растительными и зооморфными узорами. Это был новый стиль, который сформировался в конце VIIв. и просуществовал очень долго.

Два бронзовых перстня принадлежат к типу перстней с круглыми щитками. Первый из них (2837/48) имеет круглый щиток с слегка загнутыми книзу (6мм) боками, которые плавно переходят и сливаются с ободком перстня. Размер щитка 1,6x1,6см, диаметр кольца - 3,0см. Щиток украшают гравированные линии, в центре которых помещен узор, напоминающий латинскую букву Т. В центре низкого круглого щитка второго перстня (размер щитка - 1,0x1,0см, диаметр кольца - 3,0см), имеется крестовидная гравировка, заполненная чернью. Это редкий пример использования техники чернения в ювелирном деле средневековой Армении.

Судя по размерам оба перстня принадлежали мужчине и, по всей вероятности, использовались в качестве печати (табл. XVI, 4).

Случайно найденные в юго-восточной части квартала осенью 1983г. перстни имеют многочисленные аналогии (Магранети, Мингечаур, Пенджикент и др. *Джорбенадзе*, 1982, рис. 9, 206, 208; *Ваидов*, 1961, табл. XIII, 14, 17, 22; *Распопова*, 1980, с.114-115, рис. 76, 1-5). Весь сравнительный материал относится к VIII-IXвв.

Следующий цельнолитой перстень имеет высокий квадратный щиток (2836/162) и напоминает античные перстни с закругляющимися стенками жуковины. Гнездо для камня здесь заменено четырехугольным щитком (табл. XVI, 5, рис. 23). В центре - гравированный круг. Размеры щитка - 12x7мм, ширина стенки - 5мм, диаметр кольца - 1,7см. Перстень женский, о чем свидетельствуют его размеры. Согласно стратиграфическим данным и сопутствующим материалам (найден вместе с монетой времен Омейядов, 9302/36) он датируется VII-VIIIвв.

Бронзовые браслеты. Найдено три бронзовых браслета. Первый из них (2836/137) принадлежит к типу распространенных в Армении и соседних странах браслетов с несомкнутыми концами и круглых в разрезе, которые носили представители неимущих слоев. Судя по размерам браслет (диаметр 5,8см) мог принадлежать маленькой девочке (табл. XVI, 9). Аналогичные образцы имеются в Оран-Кале, а также в различных средневековых памятниках Грузии, Средней Азии и др. (*Ибрагимов*, 1967, рис. 4, 6, 12; *Долаберидзе*, 1973, табл. XIV, 1, 4; *Распопова*, 1980, рис. 74, 9; *Гуревич*, 1981, рис. 83-5).

Среди украшений выделяются крученые из двойной тонкой бронзовой витой проволоки браслеты - довольно редкий материал среди археологических находок Двина. Края браслетов соединяла бусина, служившая в качестве замка. Этот тип браслетов (2838/130) встречается в Двине впервые и не известен по раскопкам других армянских памятников (табл. XII, 3, рис. 24,б). Они свиде-

тельствуют о культурных и торговых связях с соседними странами (*Арциховский*, 1930, с. 9). Такие браслеты в большом количестве встречаются также в культурных слоях XI-XIV вв. Новгорода (*Колчин*, 1958 с. 93).

Браслеты были найдены к западу от дворца V-VI вв., в верхнем поздне-средневековом слое, из могильной ямы. Четкой ориентации захоронений здесь не прослеживается. Зафиксированы захоронения с ориентацией север-юг, что ясно свидетельствует об их нехристианском характере. Такие же захоронения на этом участке были открыты и в дальнейшем.

Следующая группа украшений состоит из разнообразных *бронзовых подвесок, булавок, пуговиц*.

Одна из подвесок (2837/135) - это простое украшение в виде сердечка. Изготовлена методом литья и является изделием массового производства (табл. XVI, 6). По данным культурного слоя, она относится к VII-VIII вв. На той же глыбе была найдена и монета времен Омейядов (19302/96).

Вторая подвеска (2838/133, размеры 2,5x1,1 см) имеет форму гладкой треугольной бронзовой пластины (табл. XVI, 7). Сопутствующие материалы (аббасидская монета фельс VIII-IX вв.) позволяют ее датировать IX в.

Найденные с Двине заколки для волос просты и не отличаются разнообразием форм. Одна из них выплавлена из железа (2836/157), имеет закругленный тонкий стержень, завершающийся звездообразной головкой (табл. XIII, 3, рис. 2а). Это изящная вещица свидетельствует как о вкусе мастера, так и ее владельца. Это украшение, по всей вероятности, имитирует украшения, изготовленные из драгоценных металлов, поскольку имеет довольно сложную форму.

Большое количество заколок и булавок было найдено при раскопках городов Двин, Ани и крепости Гарни. После колец, этот вид украшений был наиболее распространенным и ходким. Заколки и булавки имели широкое хождение и в соседних странах - Грузии и Азербайджане. Найденное в Грузии большое количество заколок самых разнообразных форм стало предметом специального исследования (*Алхазова*, 1979, табл. XX - 3, XXXIX - 18; *Джорбенадзе*, 1982).

Булавка с фигурной головкой несколько отличается от вышеописанных аналогичных образцов, однако едина с ними по стилю и относится к тому же времени - VIII-IX вв. Следующая булавка (2836/170) - это простой бронзовый бороздчатый стержень (дл. 7 мм) с отломанной головкой (табл. XIII, 4, рис. 2а).

Найденная в Двине небольшая бронзовая коническая пуговица (1,6x0,8 см) имеет два отверстия для пришивания в центре и по краю (2836/145).

Другой предмет - это широкая пуговица или бляха в виде шляпки с короткими полями (2837/134, диаметр - 5,2 см, высота - 1,0 см) и вырезана из тонкой бронзовой пластины (табл. XVI, 1). В центре и сбоку имеются отверстия для пришивания к одежде. Это пока что единственное по описанной форме украшение, найденное во время раскопок. Их аналогии в близлежащих регионах нам не известны.

Б. КЕРАМИКА

Керамика, найденная во время раскопок Центрального квартала (1981-1985гг.) датируется в основном IXв. Это был новый этап в развитии политической и социально-экономической жизни Армении, период перехода к массовому производству товаров.

С одной стороны, появление новой техники - глазури, а с другой – развитие рыночного хозяйства и широкого спроса на производимые товары привели к перевороту и в области керамики. В керамическом производстве начался заметный процесс стандартизации форм сосудов и их орнаментации.

Если керамика IV-VIIIвв. имела определенные связи с античной керамикой, то начиная с IXв. эти связи прерываются и появляются изделия иного типа. Например, на смену кувшинам с грушевидным туловом и широким поддоном пришли сферические или полусферические сосуды с несколько удлиненным кверху туловом и одной ручкой. Налаживается производство мисок новой своеобразной формы, которые чаще встречаются среди глазурованных образцов. Это сосуды с кольцеобразным поддоном, высокими бортами, широким венчиком с загнутым внутрь краем.

С появлением формованных сосудов берет начало способ украшения сосудов тисненым орнаментом при помощи штампов. Изделия такого типа (XI-XIIвв.) - это новый качественный этап в керамическом производстве средневековой Армении.

Керамические изделия средневекового Двина делятся на две большие группы - простые и поливные.

Простая керамика в свою очередь делится на

- а) повседневную
- б) строительную керамику.

В первую группу входят горшки, кувшины, корыта, сосуды для воды, чаши, миски, кубки, крышки и светильники.

Во время раскопок было найдено более десятка **горшков**, в основном в фрагментарном состоянии. Они наиболее часто встречающийся, массовый археологический материал. Последние использовались преимущественно в быту, в качестве кухонной посуды, о чем свидетельствуют их наружные, покрытые копотью стенки.

Горшки делятся на две группы - с ручками и без ручек.

Выделяются горшки с полукруглыми ручками и с фигурными "волнистыми" выступами-ушками (табл. XVII).

Горшки с полукруглыми ручками. В нашей коллекции имеется лишь один такой экземпляр (II-401). Сосуд имеет широкое, выпуклое тулово, короткую шейку, широкий венчик с оттогнутым краем и две пары ручек на плечиках (высота – 21см, диаметр поддона - 13см, диаметр горловины – 25см). Одна пара свободно оттогнутых ручек носит функциональный характер, вторая пара таких же ручек оттогнута назад и плотно пригнана к тулову и носит декоратив-

ный характер. Тулсво сосуда. ниже ручек, украшено гравированными. орнаментальными поясами. Керамика красноватая и с наружной стороны покрыта следами сажи.

Аналогичные горшки с территории квартала известны также из раскопок предыдущих сезонов, преимущественно из слоев VIII-IXвв. (*ქიშბრეშის*. 1976, с. 52). Этим же временем можно датировать и вышеописанный сосуд.

Горшки с фигурными ручками представлены в нескольких вариантах. Одним из характерных примеров может служить небольшой, изящный, черного цвета горшок (высота - 10см, диаметр венчика - 10см, диаметр поддона - 6,8см), изготовленный на гончарном круге (2836/51). Сосуд имеет плоский, небольшой поддон, широкое, почти шарообразное, выпуклое тулово, широкий венчик с оттогнутым краем. Ниже венчика горизонтально расположена пара подковообразных ручек. Этой формой ручек горшок похож на имевшие широкое распространение в Армении, а также на всем Ближнем Востоке бронзовые и медные котлы (табл. XVII, 3).

Горшки с подобными ручками широко использовались в IX-Xвв. Они встречаются также в Орен-Кале (*Ахмедов*, 1959, с. 189, табл. X, 2, 4, 5). Этот тип ручек является своеобразной переходной формой от полукруглых к фигурным ручкам в виде выступов. Ниже венчика горшка, проходит врезанный линейный узор. На обеих сторонах тулова, на наиболее выпуклой его части, имеются соскообразные выступы. Стенки горшка покрыты копотью.

Второй экземпляр (2836/52) отличается от первого как размерами, так и орнаментом. Диаметр поддона и высота почти одинаковые (8х9см). Ручки расположены ниже венчика горизонтально. Ниже горловины проходят три гравированные линии (табл. XVII, 1).

Горшки с ушкообразными ручками представлены тремя образцами.

Один из них (2837/43) имеет шаровидное тулово, широкий поддон и венчик с оттогнутыми наружу краями (диаметр поддона - 12см, диаметр венчика - 17см). Черепок сосуда красновато-коричневого цвета, снаружи покрыт копотью. Ручки расположены ниже венчика, в центральной части тулова. Сосуды с такими ручками встречаются преимущественно в слоях IXв. как в Двине, так и других памятниках Закавказья. Этот тип ручек появляется в VII-VIIIвв. и широко распространяется в IXв. (табл. XVII, 5).

Второй большой горшок (II - 354) имеет широкое, выпуклое шарообразное тулово, короткий, фигурный, сложно профилированный в три валика с оттогнутым краем венчик. В средней части тулова, вертикально расположены "волнообразные" ушки, а по бокам, в горизонтальном положении, ложные ушки декоративного характера (высота 20см, диаметр днища - 8см, диаметр венчика - 23,5см). "Волнообразные" ушки являются, по всей вероятности, новой разновидностью ушкообразных ручек. Сосуды с подобными ручками встречались не только в материалах двинских раскопках, они известны также из средневековых находок в Тбилиси. Ниже горловины проходят врезные линии.

Среди сосудов с выступающими горизонтальными ручками выделяется небольшой миниатюрный горшок (2838/70, высота - 4,5см, диаметр днища - 4,5см, диаметр венчика - 7см). Он имеет плоское днище, выпуклое, шарообразное тулово, широкий с оттогнутым наружу краем венчик. Ниже венчика на тулове расположена пара горизонтальных, выступающих ручек и пара прямоугольных, ушкообразных ручек, украшенных орнаментом (табл. XVII, 2). Сосуд изготовлен на гончарном круге, имеет тонкий, изготовленный из красноватой, мелкозернистой глины (II - 354) черепок, обжиг высококачественный и равномерный. Судя по размерам сосуда можно предположить, что сосуд имел исключительно декоративное значение. Не исключено также, что он мог использоваться в качестве светильника (на донышке, снаружи, сохранились следы копоти).

По стратиграфическим данным и сопутствующим материалам (аббасидский фельс VIII-IXвв., 1943/3, 1943/5) сосуд датируется IXв. Аналогичные сосуды известны из синхронных памятников (Самара, Мерв), Горшки с ушками этого типа, претерпевая определенные типологические изменения, изготавливались и в дальнейшем.

Чаны. Большой интерес представляют крупные толстостенные чаны с широким устьем, плоским дном и расширяющимися кверху бортами. Края устья окаймлены широким плоским валиком. По форме напоминают большие чаши. Эти сосуды применялись в быту в качестве больших емкостей. Вероятнее всего они использовались, в процессах, связанных с обработкой молока и получения молочных продуктов. В Центральном квартале они встречаются редко, несмотря на то, что в Двине известны из античных слоев (*Տիրացյան*, 1973, рис. 3, 4; *Քնչարյան*, 1980, с. 278, табл. 1, 2). Наилучший образец из этой группы выполнен на гончарном круге (2836/67 высота - 18см, диаметр устья - 31см, диаметр днища - 16 см). Датируется IXв. Этот тип сосудов наиболее часто встречается в слоях X-XIIIвв. Двина и других средневековых памятников Армении (табл. XVIII, 1).

Кувшины. Относятся к числу наиболее широко используемых предметов домашней посуды. Среди них выделяются большие кувшины (2837/78), изготовленные из желтоватой, мелкозернистой глины, имеют выпуклое округлое, слегка вытянутое тулово, относительно невысокое горлышко с венчиком в форме трилистника (ширина - 9-12см). На плечиках часто украшен гребенчатым узором (табл. XIX, 3). Эти сосуды датируются IXв. (найден вместе с арабскими монетами VIII-IXвв.). Аналогичные сосуды известны из ранних слоев Байлакана (Орен-Кала). (*Ахмедов*, 1979, рис. 15). Этот тип кувшинов продолжал бытовать и позднее (X-XIIIвв.).

В отличие от вышеописанных кувшинов, встречаются также сосуды для воды более изящных форм. Найдено более десятка таких сосудов - целых и в обломках. Один из них (2836/44) имеет гладкое днище, слегка расширяющееся кверху тулово, завершающееся высокой шейкой с плоским краем (высота тулова - 25см, диаметр днища - 10см, диаметр горловины - 7см). Сосуд украшают резные линии, проходящие по верхней и нижней части тулова (табл. XIX, 1).

Сосуд изготовлен из мелкозернистой желтоватой глины на гончарном круге. Поверхность ровная и гладкая.

Своей формой сосуд напоминает бронзовые сосуды, имевшие широкое распространение в IX-XIII вв. в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средней Азии (*Ҷаҳонрашӣ*, 1981, с. 20, табл. 1, рис. 3), и относится к IX в.

В группе кувшинов для воды имеется фрагмент единственного и довольно интересного образца грушевидного сосуда (диаметр горловины - 4,8 см, диаметр дна - 5 см). Это верхняя часть горловины и обломок дна (II - 29). Он изготовлен на гончарном круге из желтоватой, мелкозернистой глины, обжиг высококачественный и равномерный, поверхность гладкая и полированная. На стенках сосуда, изнутри, заметен слой красноватой краски или осадка. Сосуд имеет вытянутую трубчатую шейку с отогнутым наружу венчиком, к которому одним концом крепится стрельчато изогнутая и украшенная яблочком ручка, а другим плоским концом - к тулову. По форме он повторяет бронзовые варианты. Датируется IX в.

Сферические кувшины подразделяются на два типа. Для первого типа характерно округлое, выпуклое тулово с трубчатым горлышком и широким отогнутым наружу венчиком. Такие сосуды изготавливались из желтоватой, мелкозернистой глины. Обжиг высококачественный, ровный, поверхность гладкая, местами полированная. Шейки сравнительно широкие и короткие (диаметр дна - 5,5-6,9 см, диаметр горловины 8,3-8 см, высота тулова - 12,5-20 см).

Эти сосуды выполнены аккуратно и искусно. Отличаются гармоничностью пропорций, что позволяет предположить, что все они изготовлены в одной и той же мастерской, возможно, одним и тем же мастером. Найденный производственный брак свидетельствует о местной мастерской (2835/380). Украшены линейным узором, проведенным при помощи гребня.

Согласно стратиграфическим данным (слой IX в.) и монетам Аббасидов, описанные сосуды относятся к VIII-IX вв.

Для второго типа характерны шарообразное выпуклое тулово, короткая, почти незаметная шейка с широким выгнутым кольцевидным венчиком и кольцеобразным поддоном (диаметр - 7,4 см). Судя по сохранившимся редким образцам они были одноручные, толстостенные, изготовлены из желтоватой, мелкозернистой глины, обжиг - высококачественный.

Другой вариант шаровидных кувшинов представлен пока в единственном экземпляре. В Двине он встречается впервые. Отличающим его элементом являются расположенные под углом три ножки. Черепок тонкий из желтоватой мелкозернистой, хорошо обработанной глины, обжиг равномерный и высококачественный, стенки ровные и гладкие.

Эти сосуды не имеют аналогов в закавказских странах, за исключением двух экземпляров, найденных в Орен-Кала (*Ахмедов*, 1959, с. 214, табл. X, 9). Они происходят, по всей вероятности, из одного из среднеазиатских центров. В Пайкенде, среди керамики середины IX-X вв., особую группу составляют кувшины на трех ножках, которые по мнению исследователей, использовались в

качестве столовой посуды (*Мухамеджанов, Адылов, Мирзаахмедов, Семенов*, 1988, с. 167, рис. 17, 1, 2). Возможно, что этот тип кувшинов проник в Армению в результате тесных культурных и торговых связей Двина со среднеазиатскими и иранскими центрами.

В группе кувшинов для воды выделяются два обломка тулова (2838/68) с различными изображениями. Изнутри их поверхность имеет красновато-коричневый, снаружи – зеленоватый оттенок. Они украшены врезными и наклепными узорами-геометрическими, астральными (солнце), растительными (миндалевидными листьями) и изображениями чешуйчатых рыб (табл. XIX, 5). Сосуд не имеет аналогов. Он был найден в нише, открытой в квадрате - d - 23 и относится к VIII-IXвв. Возможно, что указанные образцы также проникли из Средней Азии и являются произведениями более характерными для мусульманского искусства, в частности, для керамического производства Востока. (*Грицина*, 1988, с.134, рис. 3, 12, с.135.).

Кубки, чаши. Количество найденных в Центральном квартале кубков и чаш хотя немногочисленно, однако отличается разнообразием видов. Один из них – оригинальный и своеобразный по форме сосуд, опирающийся на три ножки (II - 2). Он имеет цилиндрическое тулово с плоским днищем и ровно срезанным краем венчика (сохранившаяся высота - 4.5см, диаметр днища - 7,8см.), стенки тонкие. Изготовлен из желтоватой, мелкозернистой глины. Этот кубок не имеет аналогов ни в Армении, ни в соседних Грузии и Азербайджане. По всей вероятности, он имеет среднеазиатское происхождение.

Второй кубок предназначен для воды, с плоским, круглым поддоном, с биконическим выпуклым туловом, с короткой шейкой (II - 7, высота – 11,0см, диаметр поддона - 5,8см). Черепок тонкий, желтоватый, выполнен из мелкозернистой глины.

Типологический анализ исследованных сосудов позволяет предположить, что большая часть извлеченных из ниши глиняных сосудов является изделиями одной и той же мастерской.

Редким образцом является чаша со сливом, имеющая полукруглое тулово, выгнутый наружу венчик, со следами копоты (2836/54, высота – 6,5см, диаметр венчика – 12см, днища - 6см). Не исключено, что чаша использовалась в качестве светильника (табл. XX, 1).

Сосуды со сливом. В предшествующие годы в Цитадели было найдено большое количество сосудов со сливом. Они редко попадают в раскопках Центрального квартала. Один из них - чайникообразный сосуд для воды (2836/48). Имеет кольцообразный низкий поддон, биконическое тулово, короткую шейку и выгнутый наружу венчик. У шейки имеется трубчатый носик и поднимающаяся к венчику овально выгнутая ручка с кольцевидным выступом. Сосуд изготовлен на гончарном круге.

Найден обломок другого горшка со сливом (2836 /46). Это широкий сосуд со следами копоты, с широким устьем и выгнутым наружу венчиком. Прямо под

венчиком находился слив. Ниже слива сосуд украшен нанесенным с помощью гребня гравированным узором. Датируется XI-XII вв.

Крышки. Среди найденных образцов две достойны особого внимания.

Первая (II-328) является крупным обломком крышки неправильной округлой формы. В центре, по сторонам от несохранившейся ручки, сделаны отверстия для выхода пара. Крышка украшена гравированными волнообразными узорами, врезным крестом и группами врезных узорчатых линий. Судя по размерам крышки (38,5x26,5 см) и отверстиям она предназначалась для тонира. Другая крышка более маленьких размеров (диаметр – 11,5 см) имеет неправильную округлую форму. Ручка отломана. Сделана из желто-красной глины с примесями, черепок грубый, обжиг неравномерный (табл. XVIII, 4).

Светильники – один из наиболее распространенных средств освещения. За последние годы, с территории Центрального квартала, было найдено более десятка светильников. Их можно классифицировать по следующим типам: ладьевидные, листовидные, чайникообразные и др.

Ладьевидный светильник (II 323 высота – 4,5 см, длина днища – 11 см, диаметр устья – 4 см) – это небольшого размера, грубый, с толстыми стенками изготовленный вручную сосуд (на тулове снаружи сохранились следы пальцев). Черепок желто-розового цвета. Прикрепленная к тулову ручка отломана. На стенках снаружи имеются следы гравированных линий и знаков.

Ладьевидные светильники имеют более раннее происхождение, чем остальные. Учитывая обстоятельства находки (в квадрате – h – 21, на дне ямы, из слоя щебня) становится очевидным, что этот светильник относится к VI-VII вв. Этот тип принято считать византийским, потому что наиболее ранние их образцы были найдены на территории Византийской империи.

В Центральном квартале к числу редких относятся листовидные светильники. Один из них с гладким широким днищем, отогнутым наружу венчиком и выступающим сливом (2838/ 71, высота – 3,7 см, ширина устья – 11,7 см, диаметр днища – 7 см). Этот тип светильников получил особо широкое распространение в XI-XIII вв. и бытовал в дальнейшем. Наш образец, судя по сопутствующим материалам и монетам, относится к IX-X вв. (табл. XX, 8).

Позднее на смену ладьевидным пришли чайникообразные светильники со сферическим туловом и носиком. Ручки в разрезе округлые, в верхней части соединяющиеся с венчиком. Днища плоские (табл. XX, 2-7). Лепились вручную из мелкозернистой глины, без украшений. Глиняные светильники с шарообразным туловом копируют металлические образцы. Этот тип в Армении появился в VIII-IX вв. (*Ղաֆադրյալի*, 1952, рис. 156; *Բաղրամյան*, 1976, с. 67, рис. 25, 5). В Закавказье они известны из раскопок Орен-Калы, Мингечаура, Кабалы, Тбилиси и из других археологических памятников (*Ахмедов*, 1959, с. 219, табл. XIII; 1, 2, 3, 5, 6, 7; *Ваидов*, 1961, табл. VIII, рис. 9; *Бабаев, Г.М. Ахмедов*, 1981, табл. 30, рис. 5; *Алиев, Гадиров*, 1989, с. 79; *Ахмедов*, 1979, табл. 36; *Гзелишвили, Ткешелашвили*, 1961, табл. 19; *Сайко*, 1966, с. 109).

Формованная керамика. Техника изготовления сосудов оттиснутых в специальных орнаментированных формах, явилась большим достижением в керамическом искусстве. Эта была попытка использования и овладения в гончарном ремесле одного из самых сложных приемов художественной металлообработки-техники литья по восковой модели.

Формы изготавливались из мелкозернистой глины, украшались с внутренней стороны растительными, геометрическими, зооморфными и человеческими рельефными и вдавленными изображениями. Самые ранние керамические изделия, оттиснутые в формах, известны на Ближнем Востоке уже в первых веках до н.э. (Pope, 1938, с. 1471-1472 1939, с. 567). Это новое художественное достижение в керамическом искусстве имело продолжение в средние века. Указанная техника получила особый расцвет в VIII-IX вв. и охватывала единый историко-культурный ареал, в который была вовлечена и Армения (Кондратьева, 1961, с. 216, табл. VI; Дьяконов, 1949, с. 91-92; Азеева, с. 86; *Islamische Kunst*, 1987, р.47-3; Jean Soustiel, 1987, chap. 26, 34, pl. 6, 10; *Բաղնիքային*, 1976, с. 71; Kalantarian, 1996, табл. 78, 1,2).

Первый образец такого орнаментированного сосуда в Армении известен из раскопок 1970г. Центрального квартала Двина. Это обломок венчика роскошно украшенной чаши. Вся поверхность тулова сосуда разделена на несколько орнаментальных поясов, покрытых роскошными растительными узорами - широкими листьями, кустами с длинными стеблями и увешанными плодами, напоминающими финики и т.д.

Другие интересные находки формованной керамики были выявлены в 1980-85гг.

В 1980г. в юго-восточной части Центрального квартала, в яме из квадрата - h - 21, были найдены обломки чаш, покрытых искусно выполненным тисненым узором-рельефным и вдавленным.

В 1982г. было найдено еще два образца такой керамики (2836/86). Это обломки толстостенных полусферических чаш с широкой горловиной.

На том же участке найден обломок тулова сосуда. Сохранилась небольшая часть узора, опоясывавшего шейку сосуда. Его поверхность украшала орнаментальные полосы, заполненные елочным узором и косыми штрихами. Такие же узоры украшают чаши, с той лишь разницей, что штрихи концами направлены вверх. Обломок сосуда имеет бледно-желтую окраску, стенки тонкие, глина мелкозернистая и хорошо обработанная.

Последний образец этой группы (2836/85) имеет тонкий черепок и иную орнаментику. Украшен надписью арабскими буквами, а также орнаментом из полураспустившихся бутонов, шариков и пр. Все описанные образцы датируются IXв. (табл. XIX, 4), тем самым подтверждая мнение Б.Аракеяна (*Անարկային*, 1958, с. 229, табл. XLIV).

Гравированная керамика. В ряду керамических изделий, обнаруженных в Центральном квартале во время раскопок в 1981-85гг., выделяется группа со-

судов, украшенная своеобразными геометрическими узорами. сделанными гравировкой по высушенной, слегка влажной глине.

Этот тип орнамента, который был наиболее характерен для деревообработки, стал использоваться мастерами-керамистами.

О назначении этих предметов специалисты высказывали разные точки зрения. Одни считают, что это шкатулки для украшений (Якобсон, 1965. с. 24. рис. 17), другие - чернильницы (Симкина, 1979, табл. XVIII, XIX).

Образец, найденный в Двине (2836/109), черного цвета, с округлым туловом, невысокими стенками (5,5-6,0см), черепок тонкий и лощеный. Сосуд украшают геометрические рельефные и резные узоры. Зубчатый орнамент ритмически прерывается четырьмя косыми клетками, заключенными в полосы. В целом в композиции преобладают различные варианты креста, как один из излюбленных мотивов орнаментики того времени (табл. XVIII, 3).

Сосуд, по всей вероятности, использовался в качестве чернильницы. Об этом свидетельствует сравнительный материал. Датируется IX веком.

Другие сосуды и декоративные элементы. С точки зрения морфологии и стиля керамических изделий большой интерес представляет найденная в 1984г. на территории Центрального квартала половинка толстостенного кубка или стакана (2836/72, высота – 7см, диаметр поддона – 11,5см), с цилиндрическим туловом, выпуклым днищем, широкой горловиной, оттогнутым наружу венчиком. Тулово снабжено выступающим ушком, которое по своей форме имеет определенное сходство с ручками горшков, имевших широкое распространение в VIII-IXвв. Найденный в Двине образец представляет собой редкий экземпляр (табл. XVII, 6).

Сходный сосуд известен также из материалов раскопок Центрального квартала в 1965г. (2305/95). Судя по культурному слою и сопутствующим материалам, в частности, нумизматическим находкам, стакан можно датировать концом VIIв.

В средневековом декоративно-прикладном искусстве был широко распространен прием украшения изделий из драгоценных и полудрагоценных металлов пышным декором, различными дополнительными деталями, фигурными ручками, носиками, ножками-подпорками и т.д. В качестве ручек использовали фигурки овна, быка, различных хищных животных – льва, барса, тигра и др., реальных или фантастических птиц – сирина, орлов, голубей т.д. Если для керамических изделий из стран Ближнего Востока были характерны зооморфные ручки, то для Передней Азии и Византии - ручки в виде фигурок различных птиц. В дальнейшем эта традиция проявилась в формах сосудов.

В Центральном квартале, в квадрате - d - 23 , из открытой во время раскопок ниши были найдены два фрагмента – один в виде головы овна с большими глазами (2838/69). Глаза и веки отмечены накладными лентами, а зрачки инкрустированы вставками из темного камня. Длинная шея сзади украшена резными косыми линиями в виде елочного орнамента. Второй фрагмент – в виде

крайне стилизованной фигурки животного, с углублениями для инкрустации глаз. Керамика серая, исполненная грубо (табл. XVIII, 8).

Строительная керамика. В Двине было найдено большое количество строительной керамики различного типа - черепицы, кирпичей, водопроводных гончарных труб. Часть производимых кирпичей, труб и черепицы вывозилась, удовлетворяя потребности окружающих населенных пунктов. В сооружениях Двина в большом количестве использовался сырцовый кирпич. Большая часть построек VIII-IXвв. сложена из сырцового кирпича.

Обожженный кирпич использовался большей частью для мелких построек - водопровода, каналов, очагов, печей для обжига, для настила глинобитных полов.

Для кирпичей раннего этапа (V-VIвв.) характерны мелкие размеры-20.0х20.0х4.0. В зданиях VIIIв. размеры кирпичей меняются. Эта картина наблюдается в сооружениях, обнаруженных в 1983-1984гг. к западу от дворца. Размеры кирпичей IXв. колеблются в пределах 20.0х20.0х5.0, 23.0х23.0х4.0, 24.0х24.0х4.0см. Если до IXв. чаще всего использовались кирпичи относительно мелких размеров (19-21см), то в сооружениях Центрального квартала IXв. они отсутствуют.

В производстве строительной керамики важное место занимает черепица. Наиболее ранние образцы черепицы известны еще с античного периода (Канецян, 1984, с.16). Их производство получает широкий размах в V-VIIIвв. В тот период черепичную кровлю имели все монументальные сооружения. В Двине, все здания раннего периода, как светские, так и культовые, имели черепичную кровлю, о чем свидетельствуют многочисленные находки черепицы в развалинах монументальных зданий Центрального квартала. Начиная с IXв. черепица постепенно выходит из употребления, что было связано с изменениями в строительной технике и подтверждается их отсутствием в слоях IX-Xвв.

В сложной системе водоснабжения и коммунальных сооружений Двина широко использовались водопроводные трубы. Почти на всех участках Центрального квартала была открыта густая сеть водопроводных и водоотводных труб, каналов и колодцев. Трубы имеют те же формы и размеры, что и найденные в предыдущие годы (Ршшбршшшб, 1970, табл. XI-XIII, 1976, с. 73, 75, рис. 26, 2, табл. XXXVI, 4).

Глазурованная керамика.

В результате раскопок, проведенных 1981-1985гг. в Центральном квартале, была найдена богатая коллекция поливной керамики. Глазурованная керамика IXв. отличается многообразием форм и приемов орнаментации. Двин, будучи одним из крупнейших центров ремесленного производства Ближнего Востока в целом и глазурованной керамики в частности, оказывал влияние и на ассортимент, типы и формы изделий. Город, на всем протяжении своего существования поддерживал постоянные культурные и торговые взаимоотноше-

ния с крупными центрами соседних стран. Об этом свидетельствуют многочисленные находки привозных изделий и их местные подражания.

Ранняя поливная керамика (IXв.) по приемам обработки и методам художественного оформления делится на два вида - полихромную и монохромную.

Полихромная роспись выполнена в основном тремя-четырьмя цветами: гармоничными сочетаниями темных и светлых тонов коричневого, зеленого, желтого и охры. Цветовая гамма мягкая, краски чистые, прозрачные. Вначале роспись производилась по мокрой или полусухой глине, затем покрывалась прозрачной глазурью и обжигалась. Этот метод применялся на ранних этапах появления техники глазуровки (цвет. табл. I-II).

На следующем техническом этапе появляется ангоб. Поверхность сосуда изнутри, а иногда и снаружи покрывалась слоем белого ангоба, благодаря чему поверхность и узоры становились более четкими, а краски более чистыми и насыщенными. Ангобирование керамических сосудов стало качественно новым уровнем в развитии глазурованной посуды.

Для украшения керамических изделий использовались различные сочетания геометрических и растительных узоров. Сосуды покрывались рисунком

а) из клеток и ромбов, которые дополнялись стрелками и маленькими розетками,

б) из направленных концами к центру миндалин или листьев насыщенного зеленого цвета, окруженных рядами точек горчичного цвета на желтом фоне,

в) из набранных из ромбов четырехкрылых крестов. Пространство в виде лепестка между крыльями креста заполнялось другим цветом, и в результате рисунок приобретал форму шестилепестковой розетки с крестом в центре,

г) из покрывающих поверхность точечных рядов.

Одним из излюбленных мотивов в орнаментации сосудов является сетчатый узор горчичного цвета, отдельные клетки которого заполнены желтыми точками или кружочками и т.д.

Полихромные глазурованные сосуды по своему практическому применению делятся на следующие типы.

Чаши. Имели широкое применение в быту, что подтверждается большим количеством найденных образцов. Это расширяющиеся кверху неглубокие сосуды с оттогнутым наружу или внутрь краем венчика и невысоким поддоном (высота – 4-5см, диаметр венчика – 10-12см, поддона – 4-6см). Черепок в основном розоватого цвета.

Тарелки. Это большие по величине, но неглубокие сосуды. Встречаются преимущественно во фрагментарном состоянии. Края широкие, поддон кольцевидный, внутри желтоватого цвета. Одна из них (I – 259) украшена изображением дерева, напоминающего ель ярко-зеленого цвета.

Миски. Имеют небольшой кольцеобразный поддон, высокое расширяющееся кверху тулово, широкий, загнутый внутрь край (высота – 7-10см, диаметр поддона - 6-10см, устья - 15-20см). Расписаны яркими, сочными красками. Формы узоров многообразны и выразительны. Особый интерес представ-

ляет одна из них (2836/1). Изнутри на фоне желтоватой (охристой) глазури украшен ярко-зелеными симметрично расположенными линейными узорами в виде завитков, плетенки и т.д. В центре - изображение в виде стилизованной арабской надписи, возможно с формулой пожелания или именем мастера (цвет. табл. III, 2).

Кубки и кувшины. Сохранилось лишь три экземпляра, один из которых целый (2837/16). Это небольшой сосуд (высота – 16,3см, диаметр днища – 8,6см, венчика – 10см). Полукруглое тулово сосуда расширяется книзу, горловина короткая и широкая с оттогнутым наружу краем венчика, без ручек. На бледно-желтом фоне изображены растительные и геометрические узоры, выполненные зеленой, желтой, темно-коричневой глазурью (цвет. табл. V, 1). Следующий кубок (I-278) снаружи охристого цвета, покрыт коричневыми и темно-зелеными пятнами. Подобные кубки не редкость для Двина. Точно такой же кубок был найден в 1979г., в подвальном помещении строений, открытых к югу от дворцового комплекса V-VIвв. с инвентарем IXв. (*Բնիշիրիշի*, 1982, с. 60-61).

Монохромная керамика представлена несколькими образцами. Глазурь темно-зеленая. Узоры отсутствуют. В основном это чаши и кувшины.

Единственный образец чаши был найден во время раскопок 1984г. (высота – 5,5см, диаметр поддона – 5,5см, венчика – 13см). Снаружи она темно-зеленая, неглубокая, расширяющаяся вверх, с ровно срезанным венчиком, слабо выраженным кольцеобразным поддоном. Своей формой эта чаша напоминает аналогичные сосуды, покрытые полихромной глазурью. Появление сосудов с монохромной глазурью генетически связано с сасанидской поливной, преимущественно однотонно зеленой и зеленовато-голубой керамикой.

В группе этих изделий выделяется расширяющаяся вверх чаша (2838/27), с оттогнутым внутрь краем венчика. Сосуд изнутри покрыт желтоватой глазурью, в центре изображена птица (возможно, голубь) с раскрытыми крыльями. Орнаментация носит сдержанный характер и датируется XIIв. (цвет. табл. IV, 2).

Большинство кувшинов дошло до нас в виде фрагментов. Исключительный интерес представляет обломок зооморфного сосуда со сливом и частью ручки (2837/21). Судя по форме слива и ручки, а также аналогичным металлическим образцам можно заключить, что кувшин для воды имел цилиндрическое тулово. Тулово переходило в высокое трубчатое горлышко с выступающим сливом (цвет. табл. V, 4).

Керамика с подглазурной росписью ангобом известна редкими образцами. В числе ранних образцов выделяется группа сосудов, которая украшена так называемым «эпиграфическим орнаментом» (2835/ 4,5). Поверхность сосудов покрыта молочной глазурью и украшена бирюзовыми узорами. Узоры, с первого взгляда, оставляют впечатление куфических надписей, однако не подлежащих прочтению. Этот стиль был разработан и распространен на Ближнем Востоке начиная с IXв. и достиг своего совершенства в XI-XIIIвв. «Эпиграфическим» узорам стали подражать и в других центрах - в Двине, Орен-Кале, Самарканде. Эти сосуды принадлежат к числу редких образцов, известных из

раскопок Двина. По всей вероятности, они являются местными подражаниями образцам Междуречья.

Выделяется найденная в 1984 году нижняя часть кувшина. Черепок тонкий из беловатой глины. Часть тулова покрыта темно-зеленой глазурью, а на остальном участке свободной от глазури поверхности тулова той же глазурью кистью выведены эпиграфические узоры. Аналоги к этому сосуду пока не известны. Согласно стратиграфическим данным и сопутствующим материалам этот сосуд можно датировать IX-Xвв. и отнести к группе своеобразных подражаний импортным образцам (цвет. табл. V, 2).

Фаянс. Из найденных в последние годы в Центральном квартале изделий из фаянса достойны внимания лишь два из них. Первый сосуд - это крупная широкая чаша (2836/2, венчик отбит), на кольцеобразном поддоне, с широким оттогнутым наружу прямым краем, покрытым глазурью молочного цвета. Черепок светло-желтый (высота - 6,4см, диаметр устья - 22см, поддона - 9,2см). Аналогичные сосуды попадают в Двине, преимущественно в районе кафедрального собора, на территории, пострадавшей от землетрясения 894г. Сосуд, по всей вероятности, местного производства и относится к концу IXв. (цвет. табл. III, 1).

Второй сосуд - обломок тулова кувшина (2836/ 4), покрытого снаружи глухой глазурью ярко-бирюзового цвета. Вся поверхность тулова украшена пышными растительными и геометрическими узорами. Местами они сменяются завитками, перемежающимися с аканфами, усыпанными листьями стеблями, лентами, черными пятнами и эпиграфическими узорами. Сосуд можно отнести к изделиям декоративно-прикладного искусства XI-XIII в. (цвет. табл. V, 3).

В. СТЕКЛО

Изделия из стекла, обнаруженные в Центральном квартале во время раскопок 1981-1985гг., изготовлены в технике холодной обработки, выдувания в форме, а также методом свободного выдувания.

Стеклянные находки по своему практическому назначению делятся на следующие типы: графины, флаконы, стаканы-кубки, средства для освещения (лампады, светильники), аптекарские-алхимические сосуды и т. д.

Графины. Найдено около десятка больших и маленьких изяшных сосудов, преимущественно в виде обломков (сохранились фрагменты горлышек венчиков, ручки, поддоны и т.д.). Они изготовлены методом свободного выдувания и имеют различную толщину. Преобладают сине-зеленые, иногда бесцветные, прозрачные, тонкостенные образцы. Имеют вогнутые или выгнутые поддоны, выгнутые наружу края раструба, шаровидное или цилиндрическое тулово, фигурные ручки (табл. XXI, 2-3). Подобные сосуды имели большое распространение и известны по материалам сирийских и иранских центров стеклоделия (Islamische Kunst, 1987, с.74-88 ; A.Kordmahini, 1993, с.132).

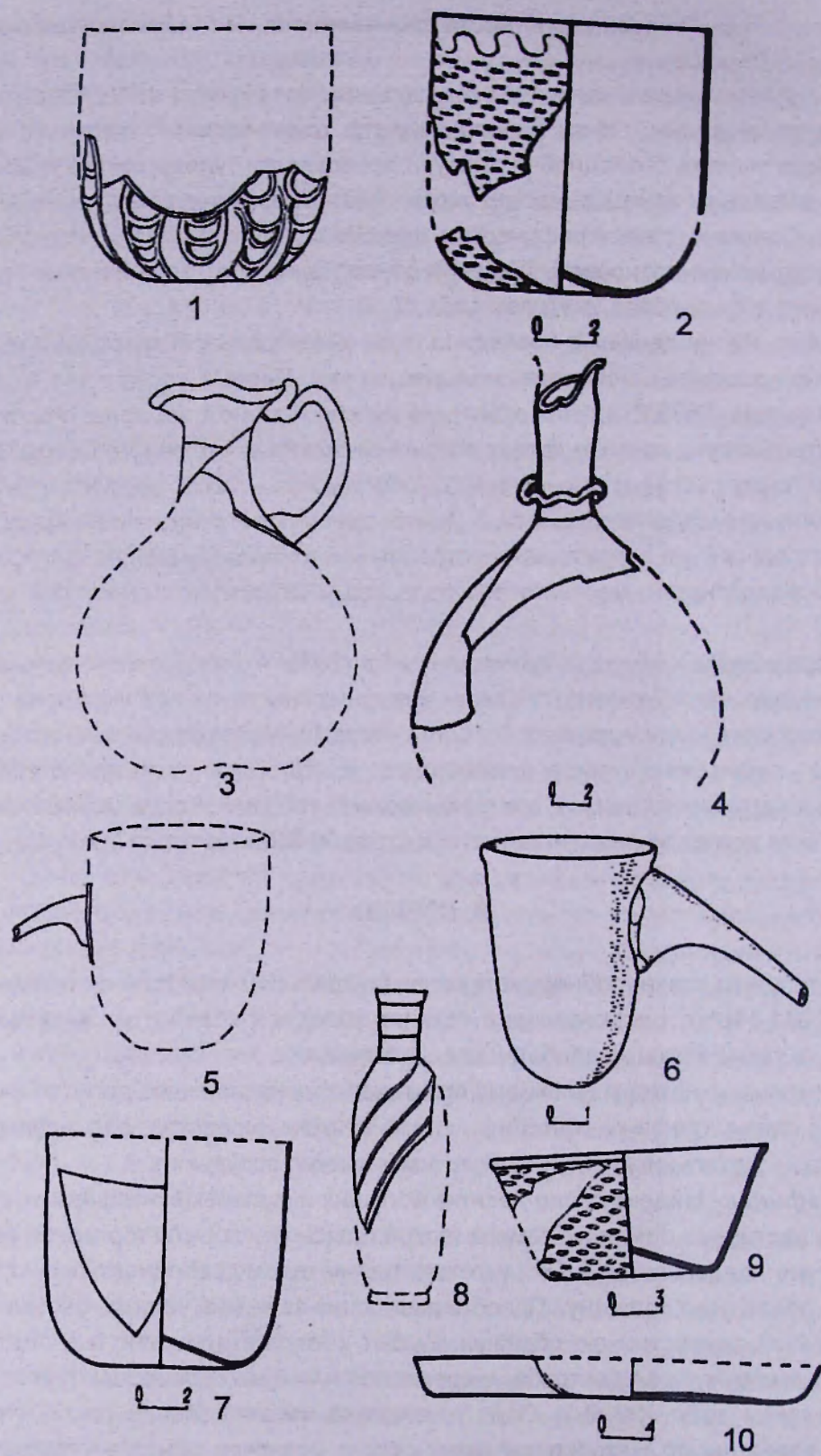

Рис. 3.

Один из сосудов (2856/51) светло-зеленоватого цвета. тонкостенный и прозрачный, имеет венчик в форме трилистника и красиво изогнутую ручку, помещенную ниже венчика на тулове. Гладкий сосуд украшают только фигурный венчик и ручка. Эти сосуды известны также из предыдущих раскопок и датируются IXв. (табл. XXI, 5, рис. 33).

Второй сосуд (2835/90) представляет собой обломок шейки большого тонкостенного и прозрачного кувшина (высота - 10,5см, диаметр тулова – 7см). Сосуд имел высокую, прямую шейку с ровным краем, видимо, шаровидное тулово, слегка выпуклый, круглый поддон. Единственным украшением являются опоясывающие шейку два накладных кольца. Этот сосуд относится к тому же времени и находит параллели среди материалов предыдущих раскопок (табл. XXI, 8, рис. 3₄).

Два следующих графина (2837/ 109, 110) имеют ту же форму, с той лишь разницей, что у первого выгнутый наружу край венчика, а у второго - отогнутый внутрь. Это сосуды с расширяющейся раструбом шейкой, светло-голубого и сине-зеленого оттенков, тонкостенные, прозрачные, слегка тускловатые (табл. XXI, 4).

Встречаются также обломки шеек крупных графинов с накладными поясками (2837/ 110).

Сохранились также фрагменты тулова и поддонов небольших сосудов. Они, вероятно, использовались для хранения ароматических масел и благовоний.

Интересным образцом этой группы является изящный сосуд, сохранившийся не полностью, с короткой шейкой, выпуклым, шарообразным туловом, вогнутым поддоном (2836/118) из тонкого, прозрачно- беловатого стекла. (высота – 2,5см, диаметр горлышка – 1,5см, диаметр поддона – 2,0см). Подобные сосуды известны из сирийских и египетских ремесленных центров. Наш образец, по данным стратиграфии, датируется IX в. (цвет. табл. XXXIII, 2).

Флаконы. Относятся к группе редко встречающихся предметов. Использовались, по всей вероятности, для хранения ароматических масел и благовоний. Имеют высокое, продолговатое цилиндрическое тулово и вогнутое дно. Два образца таких флаконов хранятся на археологической базе Двина (VI –75, 1-2). Первый является обломком тулова и шейки небольшого флакона, из желто-зеленого прозрачного стекла. Второй - обломок шейки с круглым выгнутым наружу венчиком. Подобные флаконы происходят в основном из египетских стеклодельческих центров.

Наиболее интересен третий флакон (2856/53), сохранившийся частично. Сосуд имеет длинную шейку, продолговатое, украшенное четырехслойным ленточным орнаментом тулово, вогнутый поддон (высота – 7,0см, диаметр горлышка – 1,5см). Темно-синее стекло перемежается полосами темно-красного стекла. Такое стекло можно было получить лишь сочетанием нескольких технических приемов – литьем, вытяжкой цветных стеклянных лент, методом свободного выдувания. Найдены единичные образцы таких сосудов, вероятно,

привозных. Многочисленные образцы подобных флаконов, которые считаются египетскими, хранятся в берлинском музее Далема. Они датируются IX-XII вв. Двинский образец, по сопутствующим материалам, можно датировать IX в. Импортные флаконы часто повторялись армянскими мастерами-стеклоделами и в дальнейшем находили широкое применение в местной среде (цвет. табл. XXXIII, 6, рис. 3а).

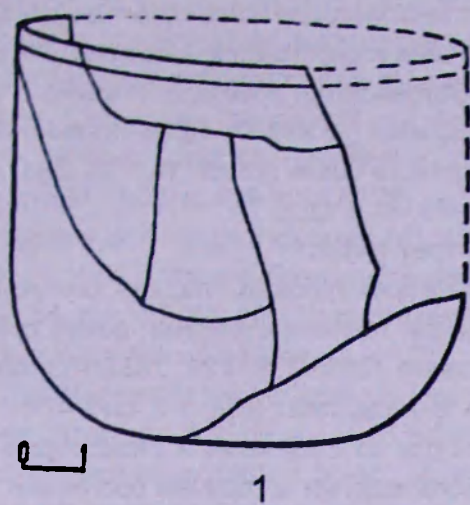
Кубки-стаканы наиболее частый материал среди местной и привозной продукции. Они имеют полукруглую или цилиндрическую форму с прямыми тонкими стенками, прямо срезанным краем венчика и круглым вогнутым поддном. Встречаются также крупные, толстостенные стаканы. Преобладает синезеленая цветовая гамма, но встречаются также образцы желто-коричневого цвета, иногда - бесцветные, прозрачные. Их размеры выдержаны в определенных пропорциональных соотношениях: высота колеблется от 6 до 9,5 см, диаметр устья также от 6 до 9,5 см, диаметр дна - 6-8 см. Определенные пропорции свидетельствует об их общем происхождении из одной и той же мастерской и относятся к тому же IX в.

Кубки-стаканы согласно их практическому применению и техническим методам изготовления делятся на несколько групп.

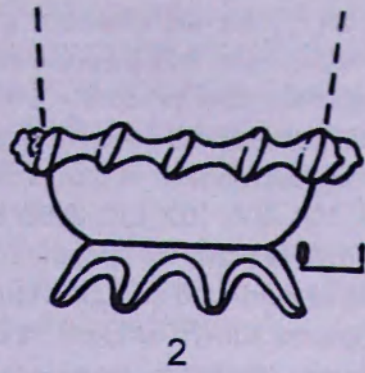
В первую группу объединяются изделия с фасетками, отлитые в форме. После этого, фасетки и узоры на остывшем изделии (холодная обработка) дополнительно шлифовались вручную. В Двине такие полусферические чаши были найдены в Центральном квартале и Цитадели - в слоях V-VIII вв. (*Рш-шбրшршб*, 1980, с. 87). Такие же чаши известны также из материалов раскопок Гарни, Айгевана и Ацавана. Найденные в Ацаване полусферические чаши качеством стекла похожи на двинские, датированные V-VI вв. образцы. Возможно, они были завезены в Ацаван из Двина. Из раскопок 1962 года в Двине, из зданий на территории Цитадели, относящихся к периоду Аршакидов и правления марзпанов, найдена коллекция фасеточных чашек-стаканов IV-VII вв. вместе с буллами.

Археологическое исследование фасеточных чаш позволяет заключить, что для этих сосудов V-VI вв. наиболее характерна бледная желтоватая окраска, а с точки зрения применявшихся технических приемов они выявляют сходство с аналогичными изделиями Ирана и Междуречья и, по всей вероятности, происходят из указанных ремесленных центров (*Islamische Kunst*, 1987, с. 25, 52-24, 54-29; *Kalantarian*, 1996, табл. 26-5, 6, 7, 10).

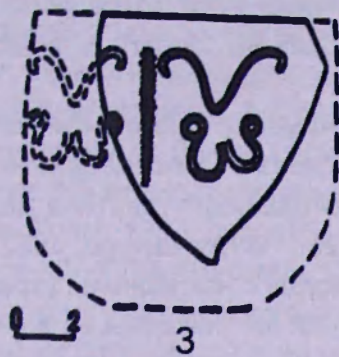
Лучшим образцом этой группы изделий является стакан, найденный в 1982 г. (2836/ 123). Это крупный толстостенный сосуд, с цилиндрическим туловом (высота - 9 см) и круглым дном (диаметр - 8,5 см). Сосуд имеет ровно срезанный (частично отбитый) край (диаметр устья - 9,5 см). Он беловатый, полупрозрачный, украшенный четырьмя рядами фасеток. Датируется IX в. (цвет. табл. XXXIII, 1, рис. 4а). Сосуд является редким образцом и имеет исключительное значение с точки зрения торгово-культурных связей Двина с соседними странами. По всей вероятности, он привезен из Ирана или же из какого-либо ближневосточного центра (*Lamm*, 1931, рис. LXXX; *Harden*, 1934, с. 131-132, табл. 6-9).

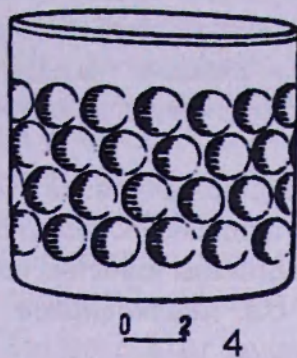
1

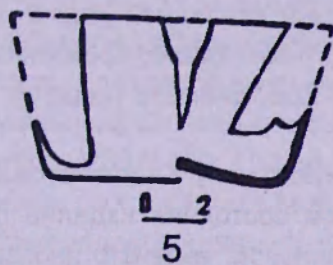
2

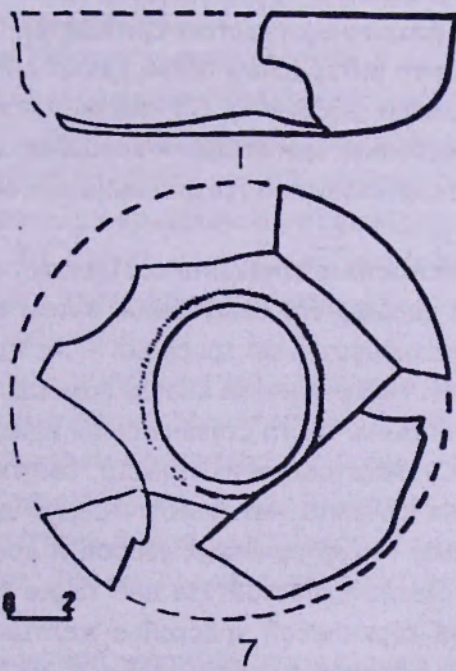
3

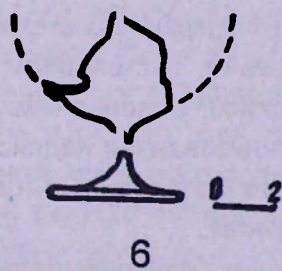
4

5

7

6

Рис. 4.

Вторая группа чаш-стаканов изготовлена методом свободного выдувания. Они тонкостенные, прозрачные, окрашенные в светлые сине-зеленые, иногда темно-зеленые тона (высота – 8-10см). Встречаются преимущественно в виде обломков. Бесцветные стаканы немногочисленны (2836/130). Сравнительно большую группу составляют образцы сине-зеленого цвета (2836/115, 124, 3837/100, 103, 104, 106, 408, 109, 110, 2856/ 85, VI –79, 81 и т.д.).

Эта группа стаканов представлена в трех типах.

Первый тип - это сосуды с цилиндрическим туловом, гладкие, без украшений, со слегка вогнутым дном, прозрачными тонкими стенками, ровно срезанными краями, светлого, сине-зеленого цвета (2836/108, 124, 2837/103, размеры: диаметр поддона – 6,5-8см, высота – 8-10см, табл. XXII, 1-2, рис. 4₁).

Второй тип – к нему относятся сосуды со сложными и разнообразными украшениями. На поверхность уже готового изделия, в горячем состоянии щипчиками или клещами накладывались стеклянные нити, узкие полоски лент, придавая им форму спиралевидных, волнообразных, сетчатых, ромбовидных узоров.

Этот вид орнаментации был известен в Армении еще с античного времени, затем традиционно использовался в средневековом стеклоделии. Подобные кубки-стаканы известны по раскопкам Центрального квартала Двина и датируются IXв. (*Шелковников*, 1952, с. 20, 23 ; *Պաֆադյան*, 1952, с. 225 ; *Հանգիսյան*, 1974, с. 69, рис. 116, 118). Сосуды с накладными украшениями встречаются и в более позднее время - в IX-XIII вв. (найлены во время раскопок на различных участках Цитадели).

Более интересный облик имеет обломок цилиндрического бокала с фигурной ножкой (2836/117). По нижней части проходит накладной узор в виде жгута, срезанный щипчиками и клещами. Стакан тонкостенный, прозрачный, желтовато-зеленоватый (сохранившаяся высота – 3см, диаметр поддона – 3,5см, рис. 4₂).

Расписные стаканы составляют отдельную группу. Они изготовлены методом свободного выдувания, затем в горячем состоянии изделие покрывалось разноцветными красками – желтой, коричневой, зеленой, иногда темно-красной. Ниже венчика иногда помещалась арабская надпись.

Обломки такого стакана были найдены во время раскопок 1981 года (2835/136). Он изготовлен из тонкого, светло-зеленого, прозрачного стекла. Тулово стакана покрыто четырьмя чередующимися поясами, состоящими из растительных, геометрических узоров и арабской надписи, выполненными коричневой и желтой краской. На дне также имеется стилизованная надпись, выполненная коричневой краской с желтым и зеленым заполнением (цвет. табл. XXXII). Надписи прочтены д.и.н. А. Н. Тер-Гевондяном:

верхняя строка: «*абкаһу аллах һува (?) амил*»...«*сохрани аллах он сделал*»...

нижняя строка: «*һува аллах лисаһ ибиһ и амамаһу*»-«*он аллах своего господина впереди*»

на дне сосуда: «талабан»-«попросив», «барака»-«благословение».

Вопрос происхождения расписных стаканов пока еще оспаривается. Часть исследователей полагает, что они происходят из египетских ремесленных центров, в то время как другие считают, что они были завезены в Двин из Византии и Сирии (*Զանգիճադյան, Բալաբրադյան*, 1988, с. 12; *Ղաֆադյան, Բալաբրադյան*, 2002, с. 109, рис. 8, 23).

Однако эти предположения не окончательны, поскольку указанная техника росписи по стеклу в Византии появилась позднее (*Զանգիճադյան*, 1974, с. 23, 62, 64, рис. 52, 53, 70). Известные нам византийские стеклянные расписные сосуды относятся к XI-XIII вв.

Образцы таких же сосудов из Новогрудка также относятся к IX в. Б.Шелковников считает, что образцы из Новогрудка не византийского происхождения (*Шелковников*, 1969, с.36-38). Известен более ранний образец расписного стакана из Фустата (Египет), четко датируемый VIII в. Одновременно остальные образцы также относят к египетским центрам лишь на основании стилистического анализа, что нам представляется не совсем убедительным (*Распопова*, 1985, с. 210). Найденные в Пенджикенде расписные стаканы В.И.Распопова считает импортом из Двина, несмотря на то, что они изготовлены не в Двине. Хранящиеся в берлинском музее Далема сирийские образцы датируются XIV в. (*Islamische.Kunst*, 1987, рис. 102), а известные лампы и кувшины из Египта датируются XIV-XV вв. (*Веймарн*, 1974, рис. 53, 77).

Двинские находки из Центрального квартала имеют более раннее происхождение и их датировка IX в. не вызывает сомнений.

Каннелированные кубки-стаканы. Находки этих сосудов в квартале многочисленны как во время предшествующих раскопок, так и в отчетное время. Они представлены в трех вариантах. Для первого варианта характерны узоры, получаемые в результате вращения сосуда во время свободного выдувания. При этом каннелюры начинались с центра поддона, затем косо расходились по всему тулову (2837/ 109, 110, VI-75, 77). Это сосуды с несколько толстоватыми прозрачными стенками ярко-зеленого цвета, цилиндрическим туловом, с вогнутым внутрь поддоном (диаметр 5,5-8см, табл. XXII, 3, 5).

Украшение стеклянных сосудов каннелюрами известно в Иране еще в VI в. Не исключено, что этот стиль бытовал и в раннесредневековой Армении, в частности, в Двине. Производство каннелированных лампад и стаканов достигло еще большего развития в Иране и Армении IX-X вв., в чем убеждают многочисленные находки в Двине. Каннелированные лампы и стаканы (фрагментированные и целые) известны из слоев IX в. из предшествующих раскопок Центрального квартала города.

Второй вариант кубков-стаканов характеризуется узорами в виде пчелиных сот (2837/108), а также сот, чередующихся с каннелюрами (2837/104), получаемыми при повторном вращении. Первый кубок имеет цилиндрическое тулово, вогнутый внутрь поддон, тонкие прозрачные, светло-синие стенки, украшенные ровными рядами овальных сот (цвет. табл. XXXIV, 2, рис. 3₂).

Второй стакан имеет ту же форму, однако ярко-зеленого цвета. Он украшен расходящимися от поддона косыми лучами сот и каннелюр и имеет профилированный венчик (диаметр поддона - 7см, устья- 9см, табл. XXII, 4).

Третий вариант этих сосудов представлен единственным образцом интересной формы и декора. Это фрагмент цилиндрического стакана, с вогнутым поддоном, светлой сине-зеленой окраски (сохранившаяся высота – 5,5см, диаметр дна – 6см, толщина стенок – 0,5см). Поверхность сосуда украшают расходящиеся от дна ряды выпуклых, увеличивающихся полукружий. Этот стакан, в нашем собрании, является уникальным привозным образцом. Изготовленные подобным методом стеклянные сосуды, известны преимущественно в египетских центрах стеклоделия. Один из подобных образцов, хранящийся в берлинском музее Далем, повторяет в точности эту форму с небольшой разницей в орнаменте. Датируется IX-Хвв. Двинский образец по монетам (аббасидский фельс Язида ибн Усайда, VIIIв., Партав, 19487/1) можно датировать IX в. (цвет. табл. XXXIII, 5, рис. 3₁).

Гравированные кубки-стаканы относятся к числу редких экземпляров. Среди найденных в 1981-85гг. стеклянных изделий они представлены всего лишь в трех образцах. Первый из них (2836/122) – это фрагмент тулова цилиндрического тонкостенного, бесцветного, прозрачного кубка, изготовленного методом медленного выдувания в форме. Стакан украшен гравированными черточками, изображениями птиц и овна (цвет. табл. XXXIII, 3, рис. 4₃). Он похож на найденный в 1976г. другой стеклянный сосуд, украшенный узором из изображений птиц, возможно, также привозной. Наш же сосуд является местным подражанием и относится к IXв. (*Гшфшшршшб, Ршшбшршшб*, 2002, с. 103, рис. 20-2, 3).

Фрагмент тулова второго кубка имеет тонкие прозрачные стенки желтокоричневого цвета. Изготовлен также методом формовки. Поверхность украшена гравированным узором, напоминающим человеческий глаз (2837/111). Фрагмент найден вместе с омейядским фельсом (Сирия, VII-VIII вв., 19372 /1) и датируется IX в. (цвет. табл. XXXIII, 4).

Последний образец изделий этой группы (2835/ 139) – фрагмент изящного, гравированного, покрытого белой эмалью кубка. Кубок синего цвета, прозрачный, тонкостенный, украшенный различными узорами - растительными (трехлепестковая роза, лепестки розы) и геометрическими (линии, клетки). Украшался сосуд в горячем состоянии после выдувания, когда детали узоров дополнительно обрабатывались и покрывались белой эмалью. Фрагмент уникальный, отличается от остальных найденных в Двине стеклянных изделий как качеством стекла, так и методом обработки и орнаментики. Вне всякого сомнения, что это изделие является продукцией одной из византийских стеклодельческих мастерских.

Другую группу стеклянной посуды составляют миски и фиалы, которые дошли преимущественно в виде фрагментов. Миски неглубокие, широкие (вы-

сота 3,5см), с вогнутым поддоном, края обрамлены валикообразным профилем. Имеют гладкие, прозрачные тонкие стенки бледно-зеленой окраски (VI – 79).

Фиалы неглубокие, с расширяющимися вверх прозрачными каннелированными стенками (высота - 2,7см, ширина-12см), с валикообразными профилированными краями. Сосуд (2837/110) тонкостенный, голубого цвета.

Средства освещения. Среди стеклянных изделий значительное количество составляют лампы и светильники, большая часть которых была обнаружена в постройках вокруг разрушенного землетрясением 894г. кафедрального собора.

Это различного цвета тонкостенные сосуды, которые насаживались на канделябры и люстры.

В 1981-1985 гг. найдено около двух десятков лампад (2835/87, 88, 89, 2837/102, 109, VI-26, 75, 76, 80, 81 и др., цвет. табл. XXXV, 1-4, рис.4₅).

Они представлены в двух вариантах. К первому варианту относятся гладкие, прозрачные бесцветные, светло-голубые или светло-зеленые полукруглые сосуды с выпуклым поддоном (высота – 3,0-6,0см, ширина – 9,0-11см, диаметр поддона – 7,0-8,0см).

Лампады второго варианта имеют такую же форму, цвет и размеры, с той разницей, что последние украшены каннелюрами и сотами. Каннелюры в виде косых лучей, расходятся от центра поддона и заполняют всю поверхность тулова до самого края вдвое сложенного венчика в виде ленты.

Каннелированные лампы получались вращением горячего стекла до получения косых лучеобразных узоров. Встречаются изделия молочного или темно-коричневого цвета, некоторые из них имеют толстые стенки.

Использование стеклянных лампад в культовых или светских зданиях известно еще со времен Римской империи. В изобразительном искусстве поздней античности III-IVвв. и далее в раннем средневековье встречаются изображения лампад с ручками и без ручек. Лампады с ручкой сопоставимы со светильниками, использующимися в мусульманских культовых зданиях эпохи развитого средневековья. Их золочение и эмаль создавали световые эффекты и иллюзию особого духовного воздействия.

В Двине, как и в Армении в целом, лампы широко использовались, в частности, в культовых сооружениях, придавая им особый блеск и ощущение мистичности. В Двине было организовано свое собственное производство лампад, которое должно было удовлетворять растущие потребности населения. Об этом свидетельствует большое количество лампад, найденных на различных участках города. Особенно много обломков лампад было найдено в развалинах разрушенной землетрясением кафедрального собора. Обломки лампад были найдены также среди брака стекольной мастерской на территории развалин патриаршего дворца V-VIвв.

На территории второго патриаршего дворца VIIв. была найдена железная люстра с двадцатью канделябрами, на которых, по всей вероятности, держались стеклянные лампы-светильники.

Стеклянные аламбики-пробирки. Среди стеклянных изделий встречаются различные алхимические опытные сосуды – тонкостенные, бесцветные, прозрачные стаканы, вытянутые тыквообразные флаконы (колбы) и обыкновенные аламбики.

Найденные в Двине аламбики различны по форме. К первому типу относятся прозрачные, бесцветные, несколько толстостенные тыквообразные или колоколовидные сосуды. В средней части сосуда помещен слив в виде узкого носика.

Второй тип сосудов более прост по форме и меньше по размеру. Изготовлены они из бесцветного, прозрачного тонкого стекла, с вогнутым поддоном. Ниже венчика помещен носик, кончик которого в отличие от сосудов первого типа направлен не вверх, а опущен вниз. Один из таких аламбиков известен из раскопок 1981г. (длина носика- 4,5см, высота тулова - 6,5см, диаметр венчика- 4,2 см).

Последний тип аламбиков, по мнению специалистов, имеет более раннее происхождение (*Lamm*, 1930, табл. 1, 17; *Islamische Kunst*, 1987, с. 17; *Амуд-жанова*, 1961, с. 248, рис. 1). Об их практическом применении имеется много различных мнений:

а) как о медицинских сосудах для кровопускания (по иранским миниатюрам),

б) как о пробирках для быстрого переливания испаряющихся жидкостей и веществ с ядовитыми парами, а также

в) для переливания дорогих благовонных масел, во избежание потерь.

Аналогичные аламбики известны также по раскопкам памятников Азербайджана и Грузии (Орен-Кала, Рустави из слоев VIII-Xвв. *Фоменко*, 1962, с. 37, табл. 4, 5, 6). К тому же времени относятся и двинские стеклянные аламбики (табл. XXI, 1, рис. 3₅₋₈).

Мозаичные стеклянные сосуды (*millefiori*).

Традиция изготовления сосудов из мозаичного стекла известна в Армении еще с раннего средневековья и продолжалась вплоть до IX-Xвв.

Мозаичные стеклянные чаши на территории Цитадели Двина известны из слоев IXв. Одна из них имеет черный фон и украшен белыми и коричневыми кольцами. Другая чаша из Центального квартала города украшена хаотично расположенными белыми полосками на коричневом фоне.

Во время раскопок 1981-1985гг. было найдено несколько обломков мозаичных сосудов, относящихся к VIII-IXвв.

Наиболее интересен обломок чаши, решенный в яркой цветовой гамме, найден в 1985г. на территории дворцового комплекса V-VIвв. Желто-белый фон сосуда покрыт красно-розовыми треугольниками и овалами с зеленоватыми точками в центре. Сосуд можно датировать VIIIв. Из того же слоя были обнаружены кубики мозаичного пола (V-13, серые, белые, розовые). Если найденные в Цитадели мозаичные чаши, как предполагают исследователи, происходят из малоазийских центров, то вышеупомянутый сосуд, по всей вероятности,

должен быть завезен из какого-либо нам неизвестного для нас центра. (*Հան- փոխարկում*, 1974, с. 58-10, рис.10; *Բնակավայրում*, 1980, с. 97, табл. II - 5. 6).

Украшения. Это преимущественно браслеты. целые или в обломках. Ими пользовались женщины, девочки, дети (из найденных один браслет детский. 2838 / 99),

Для средневековых браслетов (в IX-XIII вв. и в последующие века) характерно многообразие форм и орнаментаций, ровная или извилистая поверхность (в виде мелких или крупных витков), плоские или рельефные, вогнутые или с выпуклыми бороздками стенки, закрытые. зажатые концы. завершавшиеся змеиной головой, иногда овалами и, наконец, цветовая многокрасочность. Выделяются одноцветные черные, темные и прозрачные, ярко-синие. голубые. желто-коричневые, темные и светло-зеленые, прозрачные и разноцветные: мозаичные, покрытые эмалью, цвета золота, белые, красные и т.д.

Исследуемых браслетов четыре: один из них целый (2838/99), два - без украшений, с выпуклыми стенками (2835/98, 2837/100), четвертый - с извилистой поверхностью (2835/98а). Два из них - черные, непрозрачные, остальные два - ярко-синий и зеленоватый (цвет. табл. XL, 1- 3).

Эти браслеты, имеющие гладкую поверхность, выпуклые стенки (круглые в разрезе), относятся, преимущественно к IX-XI вв., а массовые находки браслетов с извилистой поверхностью относятся к XI и последующим векам.

Г. КАМЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Раскопки 1981-1985гг. выявили небольшую коллекцию каменных изделий, изготовленных из различных пород камня - порфирита, оникса, сердолика, мрамора, туфа, пемзы. По функциональному значению - это орудия труда, предметы домашнего обихода, а также гири, бусы и т.д.

К орудиям труда относятся три предмета. Два из них предметы ткацкого ремесла, а третий - обычный камень для разделки.

Первая пара служила в качестве грузил для ткацкого станка, при работе на колесе верстака (камень из туфа, черного цвета (2838/ 86, диаметр - 5,5см, ширина отверстия - 1,5см). Использовался ткачами для вытягивания нити из пряжи (табл. XVIII, 6).

В одной из армянских рукописей, написанной в Риме (XVI-XVII вв.), изображены два ткача, стоящие у станков. В руках держат инструменты, похожие на вышеописанные, с отверстиями для нитей и пряжей (*Չկորդում*, 1978, табл. XXIV, рис. 8-9).

Вне всякого сомнения, что Двин был известным центром ткачества своего времени. Это засвидетельствовано арабскими путешественниками. Ибн Хаукал писал: "Здесь (в Дабиле) производят большое количество шелка. Их шелк имеется и в стране Ромеев. Хотя этот более дорогой" (*Հանքում*, 1981, с. 14). Во время раскопок в Двине в 1939 г. была открыта ткацкая мастерская со специальными углублениями для ткацких станков. В этих углублениях, вероятно,

помещались верстаки в вертикальном или горизонтальном положении (*Մի-
ջադարձիկ*, 1952, с. 180). Каменные грузила датируются IX в.

Камень для разделки из пемзы - предмет домашнего обихода (2837/86, размеры: длина - 6,2х4,8м, толщина - 6мм). Имеет овальную форму с зубцами. Использовался, вероятно, пекарями.

Сохранилось три обломка предметов домашнего обихода.

Первый из них это обломок горловины цилиндрического кубка из порфирита. Хорошо отшлифован, черного цвета, тонкостенный, изящный. Поверхность кубка украшена гравированными, линейными полосами с узорами. Датируется IXв.

Второй предмет - обломок мраморной тарелки (2835/99) тускло-розового цвета, хорошо отшлифован. Край тарелки украшен рельефом с изображением голубя, выразительно подчеркнуты клюв и глаз (табл. XVIII, 2).

В средние века было принято украшать предметы домашнего обихода рельефными изображениями различных птиц и животных (*Հանդիս*, 1981, с. 15, 16, 23, 29). В Двине было немало таких предметов. Например, в 1955г. на территории Цитадели был найден обломок края тулова бронзовой чаши, украшенной рельефом с изображением полуфигуры сидящего орла, а в 1966 г. на территории Нижней крепости была найдена ручка крупного глиняного горшка, украшенная изображением орла.

Последний образец предмета домашнего обихода это обломок чаши из оникса бледно-желтого цвета, с кольцеобразным поддоном (2835/100). Чаша тонкостенная, обработка высококачественная, поверхность гладкая и матовая. Обломок изнутри украшен гравированными, круговыми линиями. Его можно датировать V-VIвв., несмотря на то, что сосуд был найден в яме.

Среди каменных предметов особый интерес представляет изделие конической формы из сердолика (табл. XVIII, 7), полированное, темно-красного цвета, (2836/143). Являлось частью украшения кресла. Есть мнение, что этот предмет служил в качестве гири. "Наличие сделанных из мозаичного стекла и камня пирамидальных предметов показывает, что в Армении (в частности, в Двине) еще с раннего средневековья, в ювелирном деле широкое применение получила византийская весовая система" (*Վարդանյան, Բաղդասարյան*, 1983, с. 39).

Найдены всего две бусины, обе из сердолика красного цвета. Одна из них цилиндрическая, граненая (2836/144), ярко-красная, с желтоватыми точками и гладкой поверхностью. Вторая бусина круглая, с плоскими стенками, тускло-красноватого цвета (2838/88). Культурный слой, из которого извлечена бусина, сопутствующая нумизматическим данным, ее можно датировать IX в. (цвет. табл. XL, 5-7).

СПИСОК РИСУНКОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В ТЕКСТЕ

Рис. 1. Архитектурный план комплексов Центрального квартала. раскопанных в 1981-1985гг.

Рис. 2. 1. Фрагмент цилиндрического сосуда, бронза, IXв.

2. Византийская гиря, бронза, V-VIIвв.

3. Перстень, железо. VII-VIIIвв.

4-5. Браслеты, медь, XV-XVIвв.

6. Пластика орнаментированная, медь, XIIIв.

7. Гвоздь, железо VIII-IXвв.

8. Стержень, бронза, VIII-IXвв.

9. Заколка, железо, VIII-IXвв.

Рис. 3-4. Стекланные сосуды, IXв.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица I. Остатки патриаршего дворца, V-VIвв. Вид с запада.

Таблица II. 1. Остатки сасанидского святилища, VIв. Вид с юга.

2. Общий вид раскопа с остатками построек IXв. и святилища.

Таблица III. 1-2. Остатки комнат южного крыла патриаршего дворца и святилища.

Таблица IV. 1-2. Остатки жилищ с полами из обожженного кирпича, Xв.

Таблица V. 1. Остатки комнат северного крыла патриаршего дворца, V-VIвв.

2. Хозяйственное помещение с ямой, IXв.

Таблица VI. Водоотводная система, IXв.

Таблица VII. 1-3. Треножки, производственный брак глазурованных сосудов из западных кварталов города, XIIIв.

Таблица VIII. 1-2. Часть застройки Центрального квартала, IXв.

Таблица IX. 1. Комната с кирпичной площадкой. IXв.

2. Фрагмент водоотводного канала IXв.; в яме база с пехлевийской надписью, V-VIвв.

Таблица X. 1-2. Остатки сооружения IXв. В кладке стены одна из баз святилища VIв.

Таблица XI. 1. Общий вид застройки к западу от патриаршего дворца. IXв.
2. Одна из комнат с культовым очагом, XIв.

Таблица XII. 1. Фрагменты мечей, железо, IXв.
2. Пластинки орнаментированные, медь, XIIIв.
3. Браслеты, медь, XV-XVIвв.

Таблица XIII. 1-6. Медная и железная домашняя утварь и предметы косметики, IXв.

Таблица XIV. 1-5. Предметы вооружения, железо. 6-11. Железные гвозди, VIII-IXвв.

Таблица XV. 1-5. Фрагменты замков, IXв.

Таблица XVI. 1-7, 9-10. Медные украшения, IXв. 8. Византийская гиря, бронза, V-VIIвв.

Таблица XVII. 1-5. Горшки. Фрагмент кубка с цилиндрическим туловом, IXв.

Таблица XVIII. Керамические сосуды (1, 4, 5), каменные изделия, VI-IXвв.

Таблица XIX. 1-3. Кувшины, 4. Формованная керамика, 5. Обломки сосуда с резным орнаментом, IXв.

Таблица XX. Светильники, IXв.

Таблица XXI. Фрагменты стеклянных сосудов, IXв.

Таблица XXII. Стеклянные стаканы и лампы, IXв.

Таблица I

1

2

Таблица II

1

2

Таблица III

1

2

Таблица IV

1

2

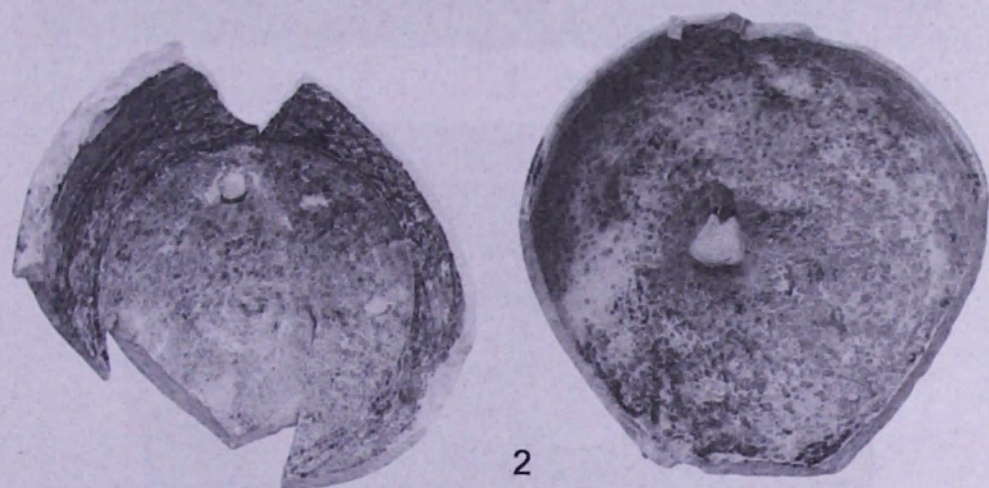
Таблица V

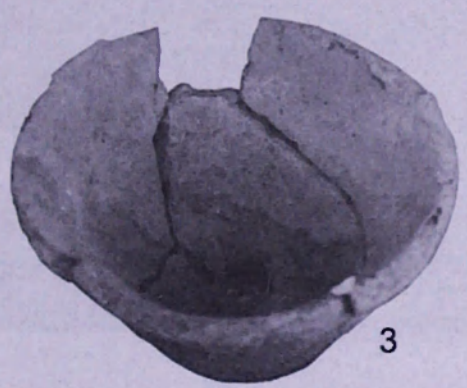
Таблица VI

1

2

3

Таблица VII

1

2

Таблица VIII

1

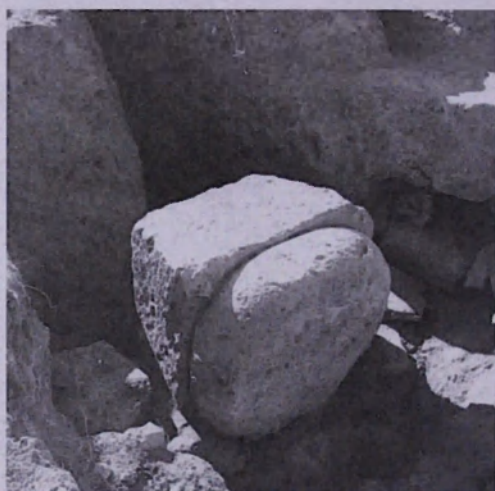

2

Таблица IX

1

2

Таблица X

1

2

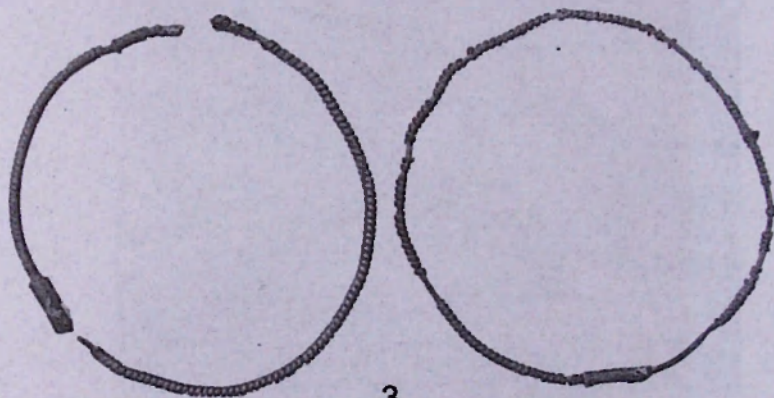
Таблица XI

1

2

3

Таблица XII

1

2

3

4

5

6

7

Таблица XIII

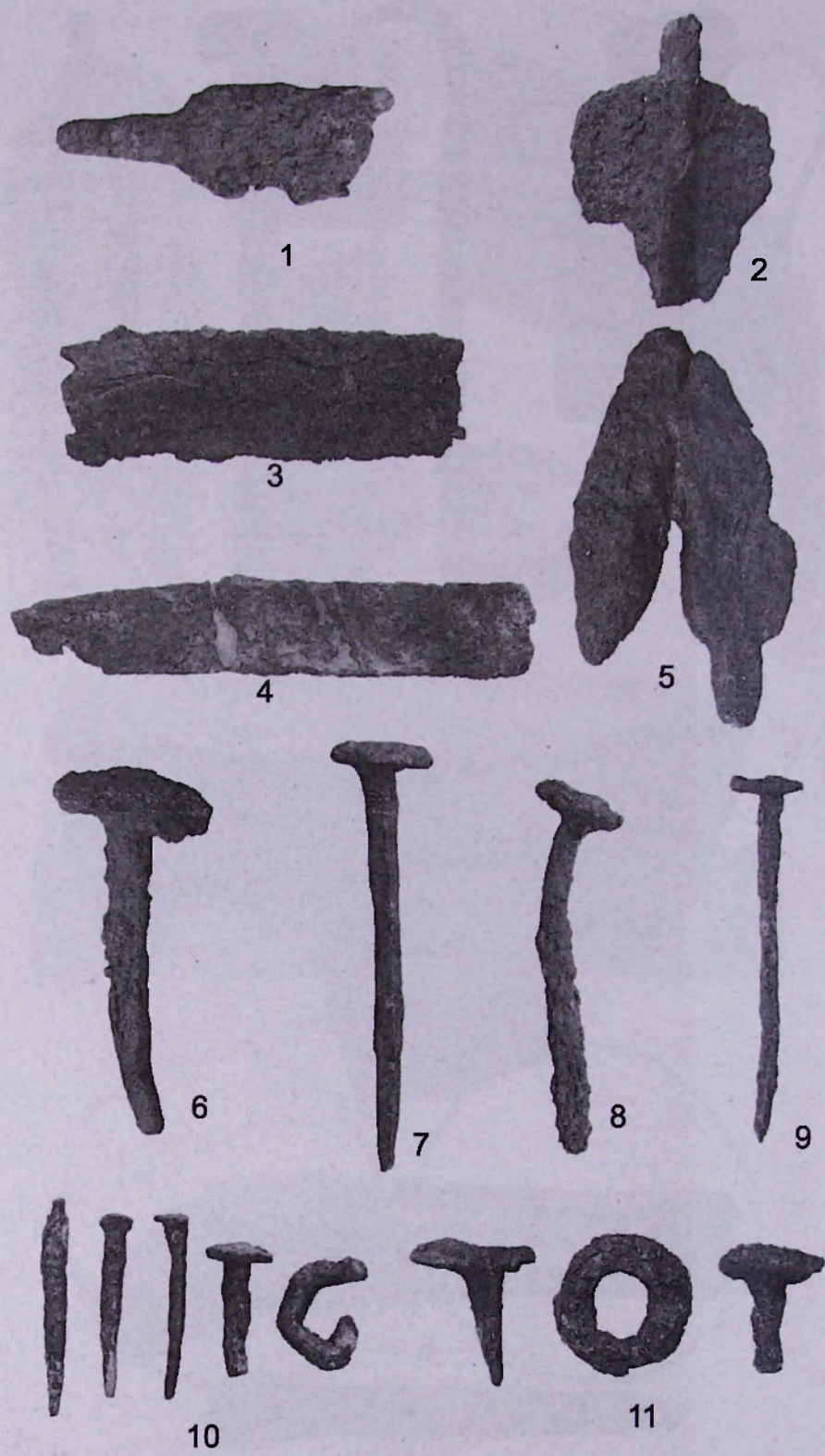

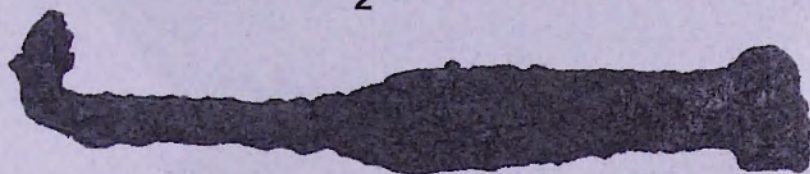
Таблица XIV

1

2

3

4

5

Таблица XV

1

2

3

5

4

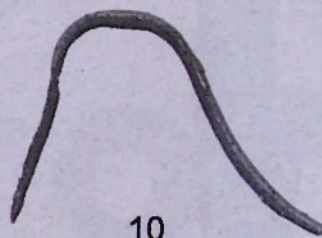
6

7

8

10

9

Таблица XVI

Таблица XVII

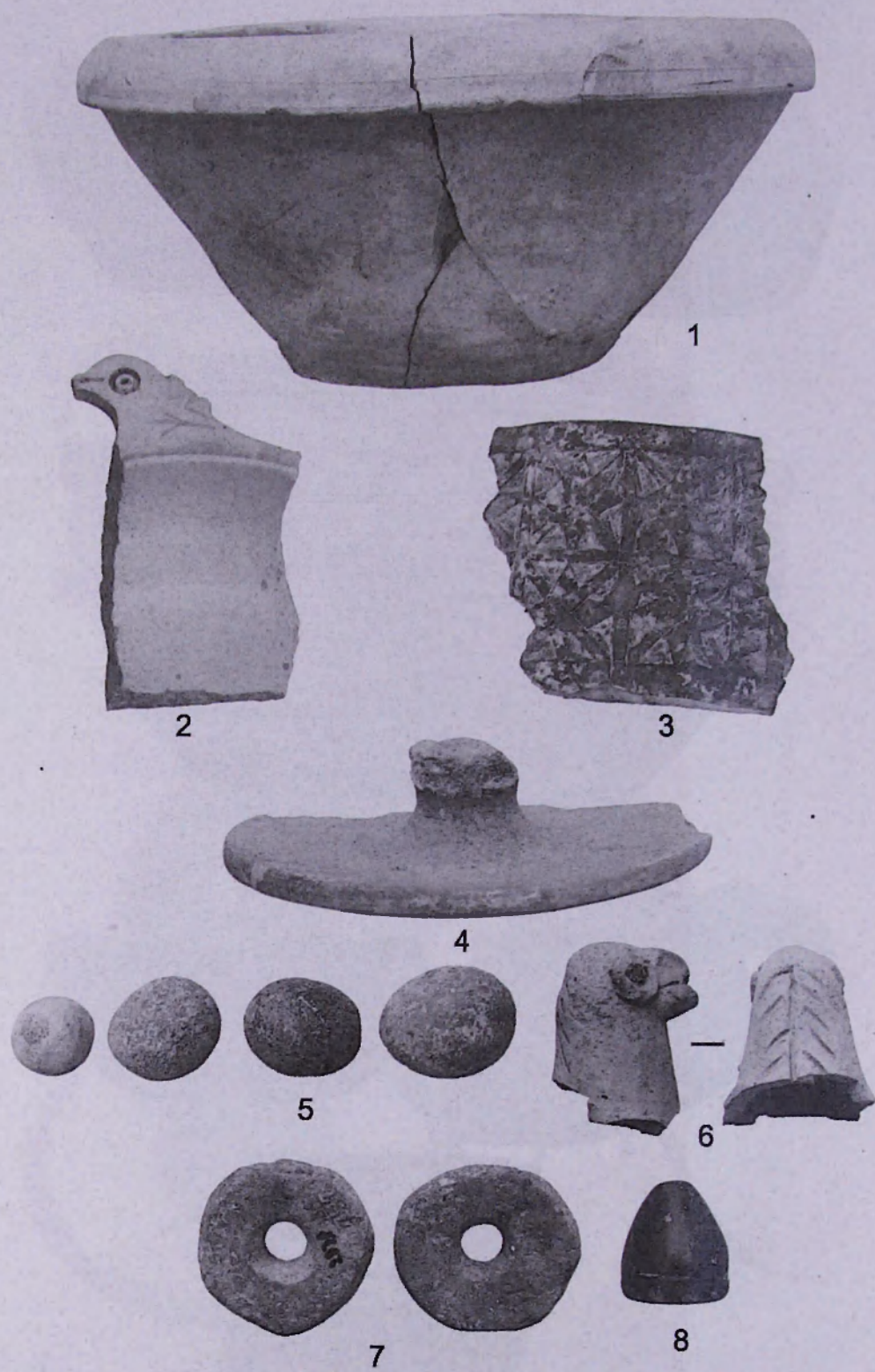

Таблица XVIII

Таблица XIX

1

2

3

4

5

6

7

8

Таблица XX

1

2

3

4

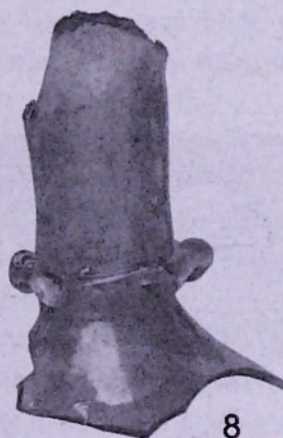
5

6

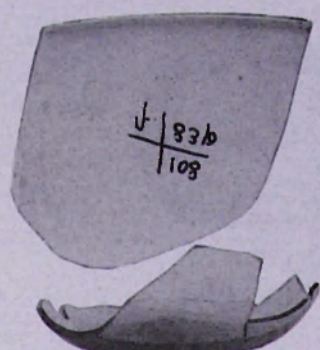

7

8

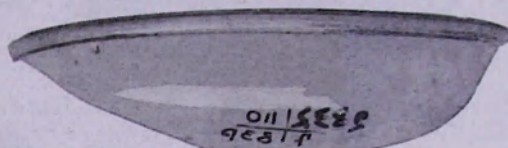
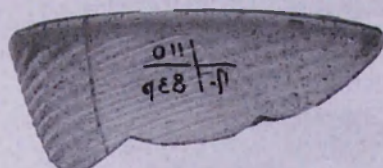
Таблица XXI

1

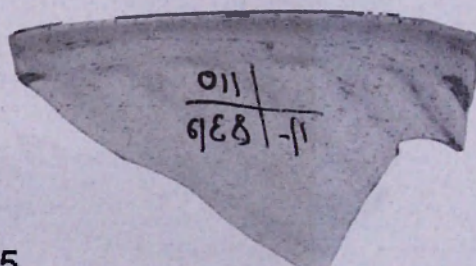
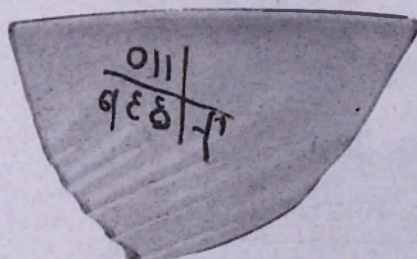
2

3

4

5

Таблица XXII